Годъ V. Воскресенье, 2 сентября 1928 года. № 36.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу**: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл , 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

При семъ номерѣ разсылается десятое безплатное приложеніе: „Акаѳистъ Святителю Христову Николаю".

О виноградаряхъ и виноградникѣ.

Раскинулся широко Божій виноградникъ на Востокѣ. Оградой прочной обнесенъ онъ. „Точило" выкопано тамъ, и высится сторожевая башня.

Работы въ виноградникѣ обширномъ поручены заботамъ виноградарей, а Господинъ-Хозяинъ дома отлучился.

Когда приблизился сборъ кистей яхонтовъ, рубиновъ, Владыка слугъ Своихъ послалъ взять нужные Ему плоды. Но виноградари лукавые, схвативши этихъ слугъ, иныхъ изъ нихъ убили, нѣкоторыхъ—просто умертвили, другихъ же камнями побили.

Тогда Хозяинъ посылаетъ вновь вторичный сонмъ рабовъ Своихъ. И съ этими была совершена такая же жестокая расправа.

Въ концѣ концовъ послалъ къ нимъ Сына Своего въ надеждѣ той, что виноградари стыдиться должны Сына и отдадутъ плоды, какъ вымогаетъ того долгъ.

Но злые люди, Сына увидавъ, шептались межъ собою тихо, говоря: „Это единственный наслѣдникъ; пойдемъ и убьемъ Его и удержимъ все достояніе Его". Предательски схвативши Сына, выведши Его за стѣны сада,—тамъ убили.

— О, палачи жестокіе, жестокіе злодѣи! Что съ вами сдѣлаетъ, тупые фарисеи, Богъ-Хозяинъ винограда, когда придетъ на судъ въ свой часъ? Жестокой смерти Онъ предастъ убійцъ Его единственнаго Сына, убійцъ Его умученныхъ рабовъ, а виноградникъ передастъ заботамъ виноградарей иныхъ, которые достойно отдадутъ Ему плоды во времена свои."

Восточный славный виноградникъ православный! Широкими просторами раскинулся и обнялъ ты полміра христіанъ.

Святая Церковь наша — ты! Господь благоволилъ ее устроить на землѣ, Самъ окропилъ ее Своей Божественной росою—Кровію живою, и въ мукахъ страшныхъ, въ дни борьбы со зломъ, рабы и труженики вѣрные Его тотъ рай земной, тотъ виноградникъ, тотъ эдемъ восточный кровью мученической своею и слезами поливали.

Онъ росъ, онъ ширился, онъ пышно цвѣлъ —восточный православный садъ. Со всѣхъ сторонъ онъ огражденъ „оплотомъ" догматовъ святыхъ. „Точило" выкопано въ немъ,—то слово Божіе и таинства могучія святыя. И твердый прочный „столпъ", какъ адамантъ, стоитъ — правая вѣра наша, которую не можетъ одолѣть весь адъ.

А намъ—сынамъ поручено хранитъ, ростить, воздѣлывать сей рай земной, плоды въ немъ собирать.

Но бережемъ ли мы завѣщанное намъ Господнее богатство? Хранимъ ли вѣру православную отъ вольнодумства гордаго, готоваго поколебать оплотъ ея и столпъ? Не поспѣшаемъ ли на пагубныя, лживыя тропинки всяческихъ кудесниковъ-учителей непризнанныхъ и самозванцевъ, которые, „прелазя инудѣ" въ нашъ виноградникъ, одѣли на себя „овечью шкуру", а въ душѣ —„суть волки хищники", готовые неосторожныхъ растерзать ежеминутно? Склоняемъ ли послушно головы упрямыя свои предъ словомъ пастырей, которымъ только исключительно однимъ довѣрено „точило" Божіе—святая проповѣдь и таинства Господни? А всею жизнію своей доказываемъ ли мы на дѣлѣ, что мы—не только ревностнѣйшіе христіане, но, равнымъ образомъ, и дѣлатели неустанные, умѣющіе приносить плоды во времени свои? Вѣдь мы имѣемъ право пользоваться всѣми благодатными дарами для спасенья своего; но развѣ пользуемся ими въ должной мѣрѣ? И какъ мы ихъ употребляемъ: „во благое" ли? И „ходимъ ли достойно званья своего со всяческимъ смиренномудріемъ и кротко? „И каждый возрастъ нашъ приноситъ ли Христу и Головѣ этого вертограда цвѣты душистыхъ добродѣтелей и плоды правды всей?

Поистинѣ, ужасно быть лѣнивыми, жестокими и злыми виноградарями въ Божіемъ восточномъ виноградникѣ-саду! Ужасно—не воздѣлывать и не хранить цвѣтущій рай, завѣщанный намъ на Голгофѣ. Ужасно—презирать и унижать и оскорблять Господнихъ слугъ-рабовъ и провозвѣстниковъ хозяйской воли—пастырей, священниковъ, учителей церковныхъ. Еще ужаснѣе—ихъ гнать и убивать.

Когда при всѣхъ дарахъ и тайнахъ благодатныхъ, поданныхъ намъ въ спасенье, не пользуемся ими такъ, какъ должно, тогда, дѣйствительно, становимся похожими на тѣхъ жестокихъ фарисеевъ палачей, которые шептались: „Поспѣшимъ, убьемъ Наслѣдника, убьемъ скорѣй и раздѣлимъ Его богатство межъ собою".

Поистинѣ, мы—недостойные сыны Восточной нашей Церкви-Матери: вторично распинаемъ Господа-Главу святаго вертограда. И угрожаетъ намъ за то страшнѣйшій приговоръ (совмѣстно съ „злыми дѣятелями", упоминаемыми въ притчѣ): всѣхъ „злыхъ" средь насъ, жестокихъ, кровожадныхъ,—когда-то „злѣ погубитъ" правосудный Богъ.

Избави же насъ, Господи, и неумытный Судіе, той кары праведной и страшной, которую мы заслужили. Спаси насъ, Господи, не ради нашихъ жалкихъ правдъ, не ради добрыхъ мелкихъ дѣлъ, которыя мы совершаемъ на землѣ, но ради милости Твоей великой, всѣхъ спаси, всещедрый нашъ Хозяинъ и Владыко, ибо мы всѣ—безплодный виноградникъ Твой, когда-то щедрою рукой Твоей благословенный, а нынѣ весь заглохнувшій и невзрыхленный.

ПРОТОІЕРЕЙ МИХАИЛЪ ТУЧЕМСКІЙ.

КЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЮ ДРЕВНИХЪ ОБРЯДОВЪ И ОБЫЧАЕВЪ ВЪ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Въ послѣднее время, въ связи съ открытіемъ работъ Комиссіи по переводу священныхъ и богослужебныхъ книгъ на украинскій языкъ въ Варшавѣ, а также съ коммуникатомъ о предстоящемъ Всепольскомъ Церковномъ Соборѣ, поднялся вопросъ о возстановленіи въ обиходѣ Православной Церкви въ предѣлахъ Польши прежнихъ ея церковно-народныхъ обрядовъ и обычаевъ, какими она богата была въ пору самобытнаго своего существованія въ періодъ Кіевской митрополіи, при номинальной, въ сущности, зависимости ея отъ Константинопольскаго патріарха. Многія изъ этихъ особенностей въ обрядахъ и обычаяхъ наша Церковь потеряла при Синодальномъ строѣ Всероссійской Церкви—какъ вслѣдствіе потери своей замкнутости и самобытности. такъ и вслѣдствіе тенденціи центральной власти Россіи установить по всей территоріи государства одинаковые порядки въ Церкви и однообразные обычаи и обряды. Что наша Церковь на Украинѣ въ пору Кіевской митрополіи имѣла, при общемъ православномъ строѣ, нѣкоторые свои особые обряды и обычаи, въ этомъ сомнѣнія не можетъ быть. Въ томъ насъ убѣждаютъ хотябы Рождественскія колядки и другія церковно-народныя пѣсни, распѣваемыя и нынѣ на Холмщинѣ, Подлясьѣ и Волыни изъ Богогласника при процессіяхъ, на церковныхъ праздничествахъ—въ честь Божіей Матери, св. Николая Чудотв., преп. Онуфрія и др.; а также, примѣрно, такой обычай въ Грубешовскомъ уѣздѣ, когда послѣ выноса Плащаницы въ Великую Пятницу все братство—хозяева и хозяйки проводятъ цѣлую ночь на Великую субботу въ храмѣ и поютъ здѣсь изъ Богогласника погребальныя пѣсни Спасителю: „Вижу Тя на крестѣ", „Уже декретъ подписуе", „Царю Христе незлобивый" и др. Здѣсь же въ Грубешовскомъ уѣздѣ на праздникъ Рождества Христова при помазаніи на утрени елеемъ священникъ по установленному обычаю говоритъ: „Христосъ родился". Помазуемый отвѣчаетъ: „Во Виѳлеемѣ". На Крещеніе Господне священникъ также привѣтствуетъ: „Христосъ крестился". Ему отвѣчаютъ: „Въ рѣцѣ Іордани". Во всей Холмщинѣ васъ при встрѣчахъ привѣтствуютъ: „Слава Іисусу Христу". Вы должны отвѣтить „Слава во вѣки". Самое убранство домовъ мѣстныхъ селянъ обиліемъ иконъ, въ видѣ иконостаса, всей передней и частію боковыхъ стѣнъ говоритъ объ особомъ укладѣ жизни этого народа. Здѣсь во всемъ проглядываетъ особый оттѣнокъ церковности, остатки забытой старины, растрачиваемой, къ сожалѣнію, новымъ поколѣніемъ.

Такимъ образомъ, выдвинутый вопросъ о древнихъ обрядахъ и обычаяхъ нашей Церкви въ Польшѣ интересенъ и самъ по себѣ—какъ выявленіе народнаго духа и вѣрованій нашихъ предковъ, искони православныхъ,—такъ полезенъ и для современной Церкви, такъ какъ онъ можетъ возвратить ей ту близость народа къ Церкви, а также пастыря къ паствѣ, которая самую Церковь дѣлаетъ и живою, и дѣйственною, и несокрушимою, а пасомыхъ—людьми церковными во всѣхъ проявленіяхъ ихъ жизни, что было въ старину и что потеряли мы въ наши дни. Но при всемъ этомъ нужно быть осторожнымъ, чтобы при возстановленіи обрядовъ и обычаевъ не привнести съ ними въ Церковь чего либо и чуждаго православію, такъ какъ въ минувшіе вѣка наша Церковь здѣсь въ Рѣчипосполитой Польской пережила не только пору своего самобытнаго народно-церковнаго творчества, но и пору уніи и немалаго вліянія католицизма, что не могло не сказаться на мѣстныхъ обрядахъ Церкви и на обычаяхъ народа.

Вопросъ о возвращеніи Украинской Церкви прежнихъ ея обрядовъ и обычаевъ впервые явился не въ наши дни; онъ поднимался, дебатировался и рѣшался уже 10 лѣтъ тому назадъ на Всеукраинскомъ Церковномъ Соборѣ въ Кіевѣ въ 1917 и 18 годахъ. Тамъ спеціально выдѣлена была секція по украинизаціи богослуженія подъ Предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Діонисія, епископа Кременецкаго, нынѣ Его Блаженства, Митрополита всея Польши. Вопросъ объ украинизаціи богослуженія тогда поднимался, именно въ смыслѣ возвращенія прежняго ея облика въ обрядахъ и обычаяхъ, какой она потеряла при Синодальномъ управленіи Россійской Церкви. Секція эта имѣла нѣсколько засѣданій, собрала кое-какіе матеріалы, а также вынесла и свои постановленія. На мою долю, какъ члена Всеукраинскаго Собора, выпала довольно трудная работа по ознакомленію съ Требникомъ Митрополита Петра Могилы и сличенію его съ Требникомъ Московскаго изданія нашего времени. Какъ бы въ дополненіе къ этой моей работѣ, каѳедральный протоіерей г. Житоміра Константинъ Левитскій взялъ на себя трудъ по собранію и приведенію въ систему матеріаловъ о мѣстныхъ народныхъ обычаяхъ указаннаго нами времени—періода Кіевской митрополіи—насколько они сохранились до нашихъ дней въ глухихъ селахъ, съ выявленіемъ въ нихъ религіознаго элемента. Оба эти доклада были заслушаны на засѣданіи секціи и постановлено было ихъ отпечатать, но, къ сожалѣнію, захватъ Кіева большевиками прервалъ всю эту работу въ самомъ ея началѣ.

До Всеукраинскаго Церковнаго Собора съ Требникомъ Петра Могилы я лично не былъ почти знакомъ. О немъ кратко упоминалось только въ церковной исторіи курса духов. семинаріи. Здѣсь въ Кіевѣ въ библіотекѣ Печерской Лавры я впервые увидѣлъ эту большую богослужебную книгу объема, приблизительно, полной библіи. Этотъ Требникъ послѣ 20 ти лѣтъ моего священства меня поразилъ своею обстоятельностью и содержаніемъ въ себѣ всего того, что нужно и для пастыря въ его работѣ и для пасомыхъ. Только теперь я понялъ значеніе Требника въ жизни пастыря и паствы. Въ общемъ, нужно сказать въ немъ содержатся тѣ же молитвы и обряды, что и въ Требникѣ Московскаго изданія, но въ частности здѣсь попадаются такія особенности и подробности, которыя придаютъ этимъ обрядамъ болѣе глубокое значеніе и производятъ на молящихся неизгладимое впечатлѣніе.

Чтобы судить о значеніи Требника въ жизни Церкви, нужно помнить, что Требникъ—это молитвенная книга, которая должна сопутствовать пастырю при отправленіи имъ почти всѣхъ богослуженій и молитвословій для вѣрующихъ, кромѣ круга суточнаго богослуженія, и всѣхъ таинствъ, кромѣ таинства св. Причащенія на Божественной литургіи и Таинства священства. Поэтому каковъ Требникъ по своему содержанію, таковы бываютъ и молитвословія; какой порядокъ и обстановка обряда указаны въ Требникѣ, такъ онъ въ дѣйствительности и совершается. Въ

наше время о Требникѣ не говорятъ и имъ мало кто интересуется, такъ какъ теперь больше живутъ жизнію мірскою, чѣмъ церковною. Теперь у насъ каждое событіе въ жизни отдѣльнаго человѣка или семьи, которое должно сопровождаться церковной молитвой, скорѣе носитъ чисто мірской, чѣмъ церковный характеръ. Поэтому и молитвенная треба здѣсь не играетъ доминирующей роли во всей этой обстановкѣ, а является скорѣе прелюдіей къ настоящему празднеству, которое послѣ молитвы теряетъ свой церковный характеръ и принимаетъ обстановку часто совершенно несообразную съ ея началомъ. Съ этимъ народъ постепенно свыкается и на молитвенную часть требы не обращаетъ должнаго вниманія; она сокращается, искажается, теряетъ свой освящающій характеръ и превращается во внѣшній только обрядъ, не затрагивающій по большей части религіозныхъ чувствъ человѣка. Кромѣ этой болѣзни времени, теперь вообще все рѣже и рѣже обращаются къ молитвенной помощи священника, развѣ только въ необходимыхъ случаяхъ — при крещеніи младенца, для брака, рѣдко-исповѣдать больного, или же хоронить умершаго. Другія требы бываютъ какъ исключеніе. Въ старину было иначе— тогда, можно сказать, каждый шагъ въ жизни человѣка, семьи и даже въ хозяйствѣ освящался молитвою отъ священника. Поэтому въ Требникѣ Петра Могилы есть молитвенные обряды на всякій такой случай, съ точнымъ указаніемъ, какъ ихъ совершать. Въ ту пору, какъ видно изъ Требника, священникъ почти всегда былъ какъ бы при семьѣ каждаго прихожанина и въ радости и въ горѣ. Здѣсь онъ былъ свой человѣкъ, но человѣкъ высокоавторитетный и „освящающій" собою ту обстановку, гдѣ онъ находился. Тогда чувствовалось, что со входомъ священника въ домъ, какъ бы сопутствовала ему нѣкая церковная святость, именно то, что выражается въ тропарѣ на освященіе дома: „Нынѣ входомъ священныхъ служителей Твоихъ, и съ ними святыхъ Твоихъ Ангелъ, миръ Твой подаждь дому сему и всѣмъ живущимъ въ немъ". При входѣ въ домъ священникъ обычно привѣтствовалъ: „Миръ дому сему и всѣмъ живущимъ въ немъ". Подъ ноги священника подстилали полотно. Прежде молитвенной требы священникъ окроплялъ домъ св. водою со словами: „Окропиши мя иссопомъ и очищуся; омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся". Эта религіозная настроенность и серьезность момента была во все то время, пока здѣсь присутствовалъ священникъ. А такія посѣщенія бывали часто, особенно при болѣзни члена семьи, при опасности его смерти, когда требовалось исповѣдать больного и пріобщить св. Таинъ, елеопомазать, приготовить его къ смерти и прочесть „отходную". Поэтому и вся жизнь прихожанина была проникнута церковностью. Внѣ церкви здѣсь ничто не совершалось даже и въ хозяйствѣ. Здѣсь молитвой освящались поля, скотъ, пчелы, постройка дома, стодолы, рытье колодца, сѣяніе поля, сборъ урожая, овощей и всякой зелени.

Такимъ образомъ въ ту пору не паства шла къ пастырю, а пастырь былъ среди своей паствы, какъ неотступный ея вождь и попечитель.

Что же создавало такую исключительную церковность въ народѣ? Несомнѣнно, пастырь своимъ воспитаніемъ въ указанномъ направленіи, своею настроенностью и своею подготовкою къ данной работѣ; а такую подготовку давалъ ему Требникъ, которымъ онъ единственно руководился въ своей пастырской практикѣ по приходу. Эта книга давала ему все то, что ему нужно было и для наученія народа, и для собственнаго настроенія и уразумѣнія молитвенныхъ дѣйствій, и для созданія соотвѣтствующей обстановки обряду и таинству, и для того, чтобы совершить все это такъ, какъ положено „по чину". Въ этомъ Требникѣ пастырь находилъ молитвы и обряды рѣшительно на всѣ запросы своихъ прихожанъ, на всякіе случаи. Другихъ руководствъ у пастыря не было. Народъ былъ воспитанъ на этомъ Требникѣ и, такъ сказать, по этому Требнику строилъ свою религіозную жизнь. Поэтому такой Требникъ не могъ не быть отображеніемъ его національныхъ особенностей, сообразныхъ условіямъ жизни. И въ Требникѣ Петра Могилы все это отобразилось; въ немъ есть особыя молитвы, особые обряды, какихъ нѣтъ въ Требникѣ Московскаго изданія. Такъ оно и должно быть. Требникъ—это отображеніе религіозной повседневной жизни съ ея нуждами и запросами даннаго народа. Поэтому чѣмъ Требникъ болѣе мѣстный, тѣмъ онъ болѣе глубоко и всесторонне захватываетъ нужды этого народа, и самый народъ отъ этого становится болѣе церковнымъ. Не можетъ быть одинъ и тотъ же Требникъ и для жителей Волыни, и для Архангельска, и для Владивостока, такъ какъ бытовой укладъ жизни народа и здѣсь и тамъ различенъ, а религія бытовыхъ особенностей не уничтожаетъ, а только облагораживаетъ и направляетъ на путь нравственнаго совершенства. Такъ оно и было. На Украинѣ былъ свой Требникъ, изданный въ 17 вѣкѣ въ Кіевѣ митрополитомъ Петромъ Могилою, а въ Россіи свой Требникъ, изданный въ Москвѣ. Послѣ слiянія Кіевской Митрополіи съ Митрополіей Московской Требникъ Петра Могилы, по указаннымъ у насъ мотивамъ, былъ изъятъ изъ употребленія и замѣненъ Требникомъ Московскаго изданія. Это обстоятельство не могло не сказаться на жизни народа на Украинѣ и на жизни здѣшней Церкви. Получилось нѣкое раздвоеніе. Нарушились традиціи народа. Пастырь отошелъ отъ паствы, часто не понимая одинъ другого. Народъ сталъ пріучаться жить безъ Церкви, безъ ея молитвеннаго освященія. Тамъ гдѣ не было молитвы, а въ ней чувствовалась нужда, появилось суевѣріе. Еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе чуткіе пастыри, желая удовлетворить требованія народа относительно нѣкоторыхъ старыхъ церковныхъ обычаевъ, пользуются старыми уніатскими Требниками, которые позаимствовали свой Требникъ отъ Петра Могилы. Но и это явленіе какъ ненормальное, постепенно сокращается и получается то, что требы теперь играютъ вторую роль въ жизни Церкви. Какъ онѣ совершаются, никто не интересуется. Требникъ сталъ обычною книгою церковнаго обихода.

Требникъ Петра Могилы въ настоящее время является большою библіографическою рѣдкостію. Нигдѣ въ приходахъ его нѣтъ. Поэтому болѣе детально сравнить его съ нашимъ нынѣшнимъ Требникомъ не представляется возможнымъ. Но во всякомъ случаѣ въ слѣдующемъ очеркѣ мы дадимъ хотя общія указанія, чѣмъ отличается Требникъ Петра Могилы отъ нашего нынѣшняго Требника. Эти указанія и явятся подтвержденіемъ нашихъ мыслей, высказанныхъ въ этой статьѣ.

АРХИМ. ФИЛИППЪ МОРОЗОВЪ.

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ ВЛ. С. СОЛОВЬЕВА*).

XI глава (ея окончаніе). Разочарованіе Соловьева въ осуществленіи «вселенской теократіи» и въ Католичествѣ. Православный принципъ. «Панмонголизмъ» (стихотвореніе), 1894 г. «Три разговора» съ «Краткою повѣстью объ Антихристѣ», 1899 г.

5.—На основаніи всего вышесказаннаго не трудно подвести итоги происшедшей въ Соловьевѣ перемѣны съ 1894 года.

Здѣсь мы имѣемъ у Соловьева начатки совершенно новой философіи религіозной, возвращающейся снова къ своему истоку-Православію. Въ ней вѣчный вселенскій православно-христіанскій идеалъ торжествуетъ побѣду надъ временной мечтой великаго религіознаго мыслителя. Тутъ мысль Соловьева совершаетъ величайшій подвигъ свой, тотъ высшій свой полетъ, который долженъ увѣковѣчить его имя въ исторіи.

Теократія—это ложь, это—прахъ земной, прилипшій къ крыльямъ философа, и какъ ложь—она рушилась, а вмѣстѣ съ нею рушились и всѣ построенія, основанныя на ней. Исчезло, значитъ, обаяніе и Католичества; даже папство низвергнуто съ недосягаемаго Римскаго пьедестала: Римскій папа въ „Трехъ разговорахъ“ изгоняется изъ „столицы Св. Петра“; въ Римъ, а не гдѣ нибудь воцарился антихристь вмѣстѣ съ антихристіанскимъ папою Аполлоніемъ, католическимъ епископомъ. Правда, папа Петръ II остался вѣрнымъ Христу, вмѣстѣ съ представителемъ Православія—старцемъ Іоанномъ и представителемъ Протестантства — профессоромъ Паули, но развѣ это типичный историческій Римскій папа. Нѣтъ, въ немъ аттрибутовъ папизма не осталось и слѣда: это папа—„одухотворенный“.

Впрочемъ, еще можетъ показаться соблазнительнымъ мнѣніе Соловьева о томъ, что каждое вѣроисповѣданіе таитъ въ себѣ своего антихриста, каждое содержитъ истину съ примѣсью временнаго, относительнаго, а въ частности—и Православіе, поскольку оно дорожитъ только „старымъ“: священнымъ преданіемъ, старыми сомволами, старыми молитвами.

Но, во первыхъ, „антихристіанская“ черта въ Православіи, случайно и вскользъ указываемая Соловьевымъ, вовсе не есть таковой фактически. Она имѣетъ существенное различіе по своему достоинству—до противоположности—съ антихристіанскими чертами Католичества и Протестантства, которыя онъ этимъ вѣроисповѣданіямъ приписываетъ. Нами,—думается,—совершенно ясно выяснена выше [15]) „антихристіанская“ опасность для христіанскаго спасенія „авторитета“ въ Католической Церкви, становящагося стѣной между вѣрующимъ и Христомъ и—замѣняющаго собою Христа. Что-же касается Протестантства, то также вполнѣ очевидно, что его принципъ—„личная увѣренность въ истинѣ и свободное изслѣдованіе Писанія“. не основанныя на истинномъ преданіи Церкви и Ея благодатности,—ведетъ къ произволу человѣческой мысли, а въ дальнѣйшемъ—къ скептицизму и невѣрію, т. е. тому-же антихристіанству. Между тѣмъ, „антихристіанская“ черта Православія для котораго „всего дороже въ христіанствѣ его священное преданіе“,—по выраженію „Трехъ разговоровъ“,—есть истинно евангельская черта. Въ храненіи Священнаго Преданія Православная Церковь дѣйствительно видитъ свою главную задачу, ревностно исполняя послѣднее завѣщаніе Спасителя предъ Его вознесеніемъ на небо, Который повелѣлъ апостоламъ научать всѣ народы „блюсти вся“, что Онъ „заповѣдалъ“ (Матѳ. XXVIII, 19-20). При чемъ, основной своей миссіей, на основаніи этого преданія Христова, наша Церковь считаетъ—внѣдрять въ сознаніе человѣчества „радость Благовѣщенія Воскресенія Христова“, сохраняя въ Себѣ Самой всегда съ одинаковой силой и неизсякаемостью съ первыхъ вѣковъ христіанства, несмотря на теченіе временъ, побѣдную непреодолимую силу пасхальной радости [16]).

Къ сожалѣнію, увлеченіе Соловьева въ продолженіе многихъ лѣтъ своей „теократіей“, а затѣмъ—скорая смерть философа послѣ крушенія его теократіи, помѣшали ему проникнуться вполнѣ идеей „пасхальной радости“, какъ главнымъ сокровищемъ Православной Церкви; хотя начатки этого проникновенія мы уже можемъ видѣть въ его „Пасхальныхъ письмахъ“ отъ 1897-1898 г. г. [17]), а также въ его „Предисловіи“ къ „Тремъ разговорамъ“, которое написано годъ спустя послѣ „Трехъ разговоровъ“ и подписано (что очень характерно) такъ: „Свѣтлое Воскресеніе 1900 года“ [18]).

Во-вторыхъ, случайное мнѣніе Соловьева о томъ, что каждое вѣроисповѣданіе таитъ въ себѣ своего антихриста, а въ частности и Православіе, есть не что иное, какъ осколокъ отъ упавшей теократіи. Зданіе теократіи развалилось и превратилось въ груды камней, и эти груды философъ не успѣлъ еще разбросать: смерть помѣшала ему выстроить новое зданіе, вполнѣ православное. Какъ нѣкогда Сампсонъ, по своей-же винѣ попавшій въ руки враговъ, сумѣлъ, однако, погубить ихъ, обрушивши на нихъ весь домъ, гдѣ они находились, но—и самъ погибъ вмѣстѣ со всѣми, такъ и Соловьевъ: онъ нашелъ въ себѣ силъ потрясти построенное имъ-же ложное зданіе — дѣло всей его жизни, хотя и самъ тутъ-же остался, окруженный развалинами зданія.

6.—При этомъ, мы были бы неправы, если бы остановились только на отрицательномъ значеніи заключительнаго періода жизни Соловьева, т. е. на крушеніи теократіи, вмѣстѣ съ Католичествомъ. Наоборотъ—сквозь обломки разрушеннаго міросозерца-

---

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 10, 12, 14, 16, 17, 18, 19, 21, 25, 26, 27, 35.

15). X-я глава нашей работы.

16). Прекрасно выражаетъ эту идею проф. Н. Арсеньевъ въ своей брошюркѣ: „L'Eglise d'Orient“. Напр.: „Le Christ est ressuscité des morts, Il a foulé aux pieds la mort par la mort et donné à ceux qui sont dans les tombes la vie éternelle“... „Voila le noyau intérieur, le centre, le principe de vie qui circule partout, tout le sens de la Foi et de la piété, toute la confiance, toute l'attente, tout le panorama de l Eglise Oriental, c'est le message du Ressuscité!“ (т. е.: „Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“...

„Вотъ внутреннее ядро, центръ, принципъ жизни, который выявляется вездѣ, весь смыслъ Вѣры и благочестія, все упованіе, все чаяніе, вся панорама Восточной Церкви, именно проповѣдь о Воскресшемъ“). См. „L Eglise d Orient“, prof. N. Arseniew; „Irenikon“, tome IV, collection 1928, p. 13.

17). См VIII т. 104-125.

18). Между прочимъ, въ „Предисловіи“ есть такая характерная въ данномъ отношеніи мысль: „Христіанство безъ Христа и евангеліе, то есть благая вѣсть, безъ того блага, о которомъ стоило-бы возвѣщать, именно безъ дѣйствительнаго воскресенія въ полноту блаженной жизни,—есть такое-же пустое мѣсто, какъ и обыкновенная дыра, проверченная въ крестьянской избѣ. „См. стр. 454, т VIII“.

нія сталъ пробиваться у Соловьева уже здоровый зеленѣющій ростокъ Православія, обѣщающій превратиться въ великіе дерево, которое впослѣдствіи бы закрыло всѣ старыя развалины теократіи: виднѣется изъ подъ кучи теократическаго мусора положительная цѣнность огромной важности вполнѣ православнаго характера.

Въ самомъ дѣлѣ, цѣль всѣхъ вѣрующихъ, по изображенію „Трехъ разговоровъ", заключается **въ непосредственномъ соединеніи со Христомъ**,—не черезъ подчиненіе какому-нибудь внѣшнему духовно-свѣтскому авторитету, а — **черезъ благодатный духовный подвигъ личности въ ея соборномъ тѣсномъ устроеніи вмѣстѣ съ другими членами Церкви**: тутъ необходимъ теперь, по Соловьеву, процессъ постепеннаго очищенія христіанина отъ зла, „отъ всѣхъ злоупотребленій и соблазнительныхъ обычаевъ" 19). Недаромъ антихристу ставится въ вину Соловьевымъ, что онъ „религіознымъ самозванствомъ, хищеніемъ, а не духовнымъ подвигомъ добываетъ себѣ достоинство Сына Божія", 20) что „сознаніе своего высшаго достоинства на дѣлѣ опредѣлилось въ немъ не какъ нравственная обязанность къ Богу и міру, а какъ право и преимущество 21) передъ другими и прежде всего передъ Христомъ" 22). Недаромъ вмѣсто земной славы вселенскаго владычества философія исторіи Соловьева сулитъ теперь христіанству страданіе и униженіе. **Только обновленная духовнымъ подвигомъ Церковь можетъ достойно встрѣтить грядущаго Христа — не „возрастающая числомъ, но растущая въ силѣ духа"** 23).

Это уже говоритъ въ Соловьевѣ голосъ Православія. Онъ подошелъ теперь уже къ чисто православному принципу. Вотъ поэтому-то, очевидно, въ „Трехъ разговорахъ" на вопросъ антихриста, на антихристіанскомъ церковномъ соборѣ, обращенный къ христіанамъ всѣхъ трехъ вѣроисповѣданій: „Что всего дороже для васъ въ христіанствѣ?"—не кто иной, какъ именно представитель Православія, старецъ Іоаннъ „кротко" отвѣчалъ: „Великій Государь! Всего дороже для насъ въ христіанствѣ самъ Христосъ". Онъ-же первый, а не Петръ II (папа и не Паули) протестантскій профессоръ), узналъ антихриста и предупредилъ своихъ пасомыхъ: „Дѣтушки-антихристъ"!

Такими выразительными штрихами вырисовываетъ эту интересную и многознаменательную картину Соловьевъ: „Тутъ, какъ бѣлая свѣча, поднялся старецъ Іоаннъ и кротко отвѣчалъ: „Великій государь! всего дороже для насъ въ христіанствѣ самъ Христосъ,—Онъ Самъ, а отъ Него все, ибо мы знаемъ, что въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно. Но и отъ тебя, государь, мы готовы принять всякое благо, если только въ щедрой рукѣ твоей опознаемъ святую руку Христову. И на вопросъ твой: что можешь сдѣлать для насъ,—вотъ нашъ прямой отвѣтъ: исповѣдуй здѣсь теперь передъ нами Іисуса Христа, Сына Божія, во плоти пришедшаго и паки грядущаго,—исповѣдуй Его, и мы съ любовію примемъ тебя, какъ истиннаго предтечу Его второго славнаго пришествія". Онъ замолчалъ и уставился взоромъ въ лицо императора. Съ тѣмъ сдѣлалось что-то недоброе... Онъ совершенно потерялъ внутреннее равновѣсіе, и всѣ его мысли сосредоточивались на томъ, чтобы не лишиться и наружнаго самообладанія и не выдать себя прежде времени. Онъ дѣлалъ нечеловѣческія усилія, чтобы не броситься съ дикимъ воплемъ на говорившаго и не начать грызть его зубами... Онъ молчалъ. Только помертвѣвшее и потемнѣвшее лицо его все перекосилось, и изъ глазъ вылетали искры... Старецъ Іоаннъ не сводилъ изумленныхъ и испуганныхъ глазъ съ лица безмолвнаго императора, и вдругъ онъ въ ужасѣ отпрянулъ и, обернувшись назадъ, сдавленнымъ голосомъ крикнулъ: „Дѣтушки-антихристъ!" 24)

Да, принципъ благодатнаго личнаго подвига—чисто православный принципъ 25). Скажемъ о его должномъ значеніи словами Митрополита Антонія (Храповицкаго): „Сила благодатной жизни, исходящая изъ личнаго подвига,—говоритъ владыка, — есть не только самая дѣйственная въ общественной жизни, но и единственная, которая можетъ улучшать жизнь общественную, не повидимому только, но и по существу, тогда какъ всякое иное начало воли естественной, не оторвавшееся отъ себялюбія ветхаго человѣка, никогда не можетъ водворить на землѣ истинной правды. Послѣдняя мысль раскрыта въ книгѣ Экклезіастъ, гдѣ Соломонъ исповѣдуетъ отъ лица цѣлаго человѣчества тщету своихъ предпріятій. Старался онъ на землѣ водворить правосудіе—но вотъ беззаконіе, правду—но вотъ неправда (Эккл, 111, 16); съ горечью разочаровывается онъ во всѣхъ своихъ намѣреніяхъ и признаетъ, что „кривое не можетъ сдѣлаться прямымъ, и чего нѣтъ, того нельзя считать" (1,15). Естественныя мірскія средства дѣятельности... могутъ только измѣнять внѣшнія формы жизни, но ни исправить человѣческихъ сердецъ, ни перемѣнить общественныхъ нравовъ. Какъ слѣпыхъ сдѣлать зрячими и хромыхъ ходячими или пустыню цвѣтистымъ садомъ не можетъ естественная сила, такъ и людей сдѣлать добрыми. А можетъ все это лишь сила новой благодатной жизни, то Христово духовное самораспятіе, которое намъ открывается со дня Его крещенія" 26)

Теперь, намъ думается, ясно для православныхъ читателей, насколько несправедливо голословное обвиненіе Соловьева въ Католичествѣ. Понятно также —какая происходитъ жестокая, немилосердная и незаслуженная операція надъ духовнымъ обликомъ Соловьева, когда католическіе богословы берутъ отдѣльныя его произведенія изъ какого-либо переходнаго періода его философіи и пользуются ими для своихъ узкихъ и шовинистическихъ конфессіональныхъ цѣлей —во вредъ Православію 27).

Тѣмъ, которые хотятъ заковать религіозную философію Соловьева въ рамки Католичества, можно отвѣтить словами 28), какія услышали мироносицы, слишкомъ упорно искавшія Христа во гробѣ: „что ищете живаго съ мертвыми?..." Уже давнымъ давно Ангелъ Господенъ отвалилъ камень отъ пещеры, и не живетъ въ ней духъ величайшаго изъ русскихъ философовъ. Зачѣмъ же возводить ему въ обвиненіе тѣ „пелены" во гробѣ, отъ которыхъ онъ освободился черезъ Православіе во Христѣ Воскресшемъ?...

(Заключеніе слѣдуетъ)

19). „Три разговора" соч. Вл. Соловьева. Послѣдняя глава: „Краткая повѣсть объ Антихристѣ" т. VIII, стр. 568-569.

20). Предисловіе къ „Тремъ разговорамъ" стр. 458.

21). Снова—очень характерно для идеологіи Церкви Католической.—Примѣчаніе автора.

22). „Краткая повѣсть объ Антихристѣ" стр. 561.

23). Тамъ-же стр. 569.

24). Тамъ-же, стр. 575.

25). См. Х-ю главу нашей работы.

26). Митрополитъ Антоній. Полное собраніе его сочин., т. III, стр. 134-135.—Интересно то, что мы приводимъ это мѣсто изъ статьи, которая писалась противъ Соловьева, въ 1890 г.: „Превосходство Православія надъ ученіемъ папизма въ его изложеніи Вл Соловьевымъ"... Не повліяла ли статья Митроп. Антонія на Соловьева въ томъ направленіи, что онъ (10 лѣтъ спустя) сталъ проводить чисто православныя идеи о личномъ благодатномъ подвигѣ?...—Примѣчаніе автора.

27). См. „Предисловіе" нашей работы.

28). Мысль—кн. Ев. Н. Трубецкого, I т., стр. 397. „Міросозерцаніе Вл. С. Соловьева".

ПРОТОІЕРЕЙ С. КАМИНСКІЙ.

ПОѢЗДКА ЕГО БЛАЖЕНСТВА, БЛАЖЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ, ПО ПОДЛЯШЬЮ ВЪ ІЮНѢ 1928 ГОДА.

Радостны были въ нынѣшнемъ году дни Св. Тройцы для православнаго населенія сѣверной части Подляшья, ибо въ эти дни изволилъ посѣтить свою вѣрную подляшскую паству, въ большинствѣ случаевъ лишенную своихъ храмовъ, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій. Вѣсть о прибытіи въ наши края Его Блаженства стала извѣстна православнымъ всего за недѣлю до Тройцына дня и была ими принята съ восторгомъ; спѣшно стали всѣ вѣрующіе готовиться къ встрѣчѣ Дорогого Гостя: дѣвчата шили себѣ бѣлыя платья, собирали цвѣты, по большей части ландыши, или же вѣнки изъ зелени и цвѣтовъ, въ селеніяхъ, черезъ которыя предполагался проѣздъ Его Блаженства, воздвигались красивыя арки; вокругъ храмовъ и внутри суетились цѣлые дни люди, приводя ихъ въ должный видъ, и все это дѣлалось съ большой охотой и полнымъ сознаніемъ, для Кого это дѣлается.

Пріѣздъ Владыки изъ Варшавы назначенъ былъ въ субботу 2 Іюня въ гор. Бѣлу въ 12 часовъ дня, а встрѣча въ убогой тѣсной часовнѣ, вдали за городомъ на православномъ кладбищѣ, возлѣ котораго была воздвигнута убранная зеленью и цвѣтами арка. Погода съ самаго утра выдалась очень плохая: пронизывающій холодный вѣтеръ, часто переходившій въ настоящую бурю, и почти все время падающій дождь, дѣлали невозможнымъ пребываніе людей на открытомъ воздухѣ. Его Блаженство прибылъ автомобилемъ изъ Варшавы въ Бѣлу въ 12 ч. 40 минутъ дня; для встрѣчи Владыки изъ Бѣлы на границу Бѣльскаго и Радинскаго уѣзда выѣзжали автомобилемъ г. Бѣльскій уѣздный староста, комендантъ полиціи и благочинный Бѣльскаго благочинія. У часовни хлѣбъ-соль поднесъ Владыкѣ престарѣлый заштатный учитель г. Сейбукъ, а привѣтственную рѣчь сказалъ заштатный учитель г. Протасевичъ. Въ часовнѣ встрѣчалъ съ крестомъ, св. водою и привѣтственною рѣчью настоятель Носовскаго прихода священникъ Г. Метюкъ и духовенство Бѣльскаго благочинія. Его Блаженство совершилъ въ часовнѣ молебенъ Божіей Матери въ сослуженіи всего собравшагося духовенства, а въ концѣ молебна обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, похвалилъ ихъ стойкость въ православной вѣрѣ и выразилъ надежду, что будетъ время, когда православные люди гор. Бѣлы будутъ молиться не въ этой убогой тѣсной часовнѣ, а въ подобающемъ храмѣ. Преподавъ всѣмъ архипастырское благословеніе Владыка Митрополитъ, по приглашенію православныхъ, отправился въ простенькій домикъ, гдѣ былъ предложенъ Его Блаженству завтракъ. на которомъ присутствовалъ мѣстный уѣздный староста и комендантъ полиціи. Поблагодаривъ гостепріимныхъ хозяевъ и преподавъ всѣмъ благословеніе, Владыка въ 3 ½ часа прослѣдовалъ въ село Гнойно.

На границѣ Бѣльскаго и Константиновскаго уѣздовъ Владыку встрѣтилъ замѣститель Яновскаго старосты г. Маньчакъ и провожалъ до самаго Гнойна. По пути Его Блаженство встрѣчали привѣтствіями жители деревни Старый Павловъ у красивой построенной черезъ шоссе арки и жители дер. Новый Павловъ и подносили хлѣбъ-соль. Владыка въ этихъ деревняхъ выходилъ изъ автомобиля, выслушивалъ привѣтствія, принималъ хлѣбъ-соль и благословлялъ народъ. Въ с. Гнойно прибыли въ 4 часа пополудни. Ввиду того, что здѣсь предположено было служить всенощное бдѣніе, встрѣча была отмѣнена. Послѣ краткаго отдыха, въ 6 ч. вечера Владыка Митрополитъ прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ настоятелемъ привѣтственной рѣчью съ крестомъ и св. водою. Всенощное бдѣніе Его Блаженство совершилъ въ сослуженіи духовенства Бѣльскаго благочинія и сосѣднихъ приходовъ Гродненской и Полѣсской епархій. Это служеніе Главы Православной Церкви въ Польшѣ въ скромненькомъ сельскомъ храмѣ оставило въ душахъ присутствовавшихъ неизгладимое впечатлѣніе: чистенькій небольшой храмъ, вверху красиво росписанный священными изображеніями, снизу убранный зеленью и цвѣтами, сонмъ духовенства во главѣ со своимъ Верховнымъ Архипастыремъ, стройное пѣніе мѣстнаго хора, пѣніе стихиръ съ канонархомъ—все это создавало чарующее впечатлѣніе и уносило мысль къ милымъ воспоминаніямъ недалекаго прошлаго, когда въ этотъ день справлялъ свой праздникъ несуществующій теперь Лѣснинскій женскій монастырь. Всенощное бдѣніе окончилось въ 9 часовъ вечера. За всенощной поученіе сказалъ г. Перетрухинъ. Изъ храма Владыка шествовалъ со славою. Въ домѣ настоятеля Его Блаженство принялъ депутацію отъ Бубельскаго православнаго прихода, которая просила Владыку посѣтить ихъ село, когда представится къ тому возможность. Владыка милостиво изъявилъ свое согласіе и назначилъ посѣщеніе с. Бубеля въ день Св. Тройцы въ 6 часовъ вечера.

Утро Тройцына дня выдалось весьма непривѣтливымъ: небо было пасмурно и дулъ сильный морозный вѣтеръ, но къ 8 часамъ небо прояснилось, по весеннему засвѣтило солнышко и на душѣ у всѣхъ тоже стало свѣтлѣй, такъ какъ до этого каждый опасался, что будетъ весь день сырая и холодная погода и испортитъ праздничное торжество. Въ этотъ день митрополичья служба назначена была въ селѣ Носовѣ, куда изволилъ выѣхать Владыка въ 9 часовъ въ сопровожденіи мѣстнаго благочиннаго. Дорога лежала черезъ посадъ Константиновъ; здѣсь у православнаго кладбища Владыку Митрополита встрѣчали съ хлѣбомъ и солью прихожане православнаго Константиновскаго прихода; теперь приходъ этотъ не существуетъ и населеніе приписано частью къ Гнойненскому и частью къ Носовскому приходамъ. Прекрасный когда-то православный каменный храмъ въ Константиновѣ теперь передѣланъ на школу и мѣсто изящныхъ куполовъ занято теперь закоптѣлыми дымовыми трубами; сохранилась только въ полуразрушенномъ видѣ часовня на православномъ кладбищѣ, которая съ прошлаго года понемногу ремонтируется на средства прихожанъ, которые просили Его Блаженство посѣтить эту часовню, бывшую въ одно время приходскимъ храмомъ. Владыка прослѣдовалъ туда въ сопровожденіи всего населенія, пѣвшаго тропарь Тройцына дня. Осмотрѣвъ внутри часовню и пожелавъ православнымъ поскорѣе окончить ея ремонтъ, чтобы имѣть свою маленькую церковь, Его Блаженство благословилъ всѣхъ присутствующихъ; народъ общимъ хоромъ пѣлъ пѣснь „Вси Тя хоры"...

Въ Носовъ прибыли въ 10 часовъ утра; на дорогѣ у красиво устроенной арки Его Блаженство былъ встрѣченъ собравшимся духовенствомъ и народомъ съ крестнымъ ходомъ; облачившись въ мантію Владыка прослѣдовалъ въ храмъ; дѣвчата въ бѣлыхъ платьяхъ, окружили Владыку вѣнкомъ изъ зелени, а красиво одѣтыя дѣти съ изящными корзиночками усыпали Владыкѣ путь цвѣтами; у церковныхъ воротъ поднесъ Его Блаженству хлѣбъ-соль мѣстный церков-

ный староста; а въ храмѣ встрѣтилъ привѣтственной рѣчью настоятель мѣстнаго прихода. Божественную Литургію и затѣмъ Троицкую вечерню Владыка совершилъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ; на маломъ входѣ возвелъ въ санъ протоіерея настоятеля Кобылянской церкви о. Г. Коробчука. На Литургіи послѣ евангелія проповѣдь сказалъ о. Коробчукъ на украинскомъ языкѣ, а во время запричастна миссіонеръ г. Перетрухинъ; по окончаніи вечерни совершенъ крестный ходъ вокругъ храма съ копіей чудотворной иконы Лѣснинской Божіей Матери, находящейся теперь въ Югославіи вмѣстѣ съ насельницами Лѣснинскагэ женскаго монастыря; молебенъ служили Божіей Матери и святому храма Архистратигу Михаилу. Такъ какъ празднованіе въ честь чудотворной иконы Лѣснинской Божіей Матери установлено было въ Лѣснинскомъ женскомъ монастырѣ въ день Св. Троицы и Воздвиженія Креста Господня, то нынѣ Его Блаженство благословилъ и возобновилъ это празднество въ Носовскомъ храмѣ въ тѣ же дни ввиду того, что Носовъ находится вблизи Лѣсны. По окончаніи службы, благословивъ народъ, Его Блаженство прослѣдовалъ въ домъ настоятеля со славою; было уже 4 часа пополудни, когда сѣли за столъ подкрѣпить свои силы. На дворѣ въ это время пѣлъ пѣсни изъ богогласника мѣстный довольно стройный хоръ подъ управленіемъ сестры Лѣснинской обители Наталіи Кордальевичъ.

Въ 6 часовъ пополудни безъ всякаго отдыха Владыка выѣхалъ изъ Носова въ с. Гнойно въ сопровожденіи мѣстнаго благочиннаго и архидіакона Гермогена. Въ Гнойнѣ у арки Владыку ожидало много народа, а у церкви подростки дѣвочки и маленькія дѣти всѣ въ бѣлыхъ платьяхъ, съ вѣнкомъ и цвѣтами. Отсюда сейчасъ Владыка прослѣдовалъ въ село Старый Бубель; къ сопровождавшимъ лицамъ присоединился настоятель сосѣдняго прихода Кринки, Полѣсской епархіи, о. П. Дикій. Было около семи часовъ вечера, когда мы подъѣхали къ Бублю; здѣсь у красиво убранной арки въ началѣ села все населеніе съ крестнымъ ходомъ вышло навстрѣчу Его Блаженству; при выходѣ Владыки изъ автомобиля всѣ въ одинъ голосъ привѣтствовали: „пріймите Ваше Блаженство хлѣбъ-соль и благословите насъ". Облачившись въ мантію Владыка съ крестнымъ ходомъ прошелъ все село до другого конца. Неизгладимое пріятное воспоминаніе у всѣхъ осталось въ памяти отъ этого крестнаго хода. Митрополитъ всея Польши во главѣ скромнаго сельскаго крестнаго хода шествуетъ черезъ село; его окружаютъ дѣвицы зеленымъ вѣнкомъ, маленькія дѣвочки усыпаютъ путь цвѣтами; жилые дома расположены направо и налѣво, у каждаго дома на улицѣ столъ, покрытый чистою разноцвѣтною скатертью, на столѣ иконы, хлѣбъ-соль и большіе букеты цвѣтовъ; у каждаго стола стоитъ благоговѣйно вся семья; при приближеніи Его Блаженства всѣ опускаются на колѣни; Владыка приближается къ столу, благословляетъ хозяевъ и шествуетъ далѣе; по удаленіи крестнаго хода столики быстро уносятся въ домъ и вся семья присоединяется къ крестному ходу; шествіе продолжается очень долго; впереди хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ Гнойненской матушки поетъ пѣсни изъ богогласника; уже цѣликомъ пропѣли 5-6 пѣсенъ, а конца села еще не видно; крестьяне, видя сильную усталость Владыки, просятъ Его Блаженство слѣдовать далѣе въ автомобилѣ, но Владыка желаетъ дойти пѣшкомъ до конца села, гдѣ въ хлѣбномъ сараѣ (стодолѣ) приготовлено мѣсто для служенія молебна; сарай возлѣ церкви; церковь прекрасная, почти со всей утварью, но стоитъ запечатанной. Сколько ни хлопочутъ православные (а Бубель весь православный), чтобы открыли

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

ОТЕЦЪ АЛЕКСѢЙ.

III.

Годы шли. У о. Алексѣя было уже двое дѣтокъ—Валентина, семи лѣтъ и Ѳедя четырехлѣтній бойкій мальчикъ.

Прихожане хорошо поняли своего отца духовнаго и полюбили его и составили такое мнѣніе:

Правду сказать нашъ батюшка нищо себѣ, добрый, онъ и научитъ и порадзиць добре, колибъ матушка не мѣшалась во всяку справу и не „корогодзила" имъ по своему. Ну... щожъ ты порадишь? Старые люди правду говорятъ: що „гдѣ чортъ не зможе, там баба поможе".

А добрый батюшка по правдѣ не уставалъ всегда, во всякое время бесѣдовать съ прихожанами на свою возлюбленную тему, о мирѣ и любви христіанской...

Была зима снѣжная, ровная, со сверкающими подъ луной ночами, съ глубокимъ, синимъ небомъ и тонущими въ немъ звѣздами. Рождественскіе праздники въ ту зиму проводились шумно; каждодневные гости, пьяные ночи, уличный разгулъ. Это необузданное веселье захватило и матушку Людмилу Петровну.

— Что ты все надоѣдаешь мнѣ съ этими смѣшными разговорами, о поэзіи, о красотѣ души,—сердилась матушка на о. Алексѣя.—Кто эту твою душу видитъ? А вотъ то, что нужно принять гостей, да что я суечусь, какъ угорѣлая, то ты объ этомъ молчишь... А ты что стоишь, какъ истуканъ? ходила къ портнихѣ? — крикнула матушка на Одарку.

— Ось заразъ! Помыю сукеночку Валину, дай пойду... не гориць!

— Ахъ ты скотина! Ты смѣешь еще возражать... Ступай сейчасъ же! — топнула матушка ногой.

— Ой, ой, Боженько мой! да кажнюсенькій дзень сварки, да проклены! не вытримаю, дай покину, а тогда робице, що хочеце, плакала Одарка, выходя изъ дому. А чрезъ два часа она принесла платье матушки.

— Ахъ этотъ крестъ! какъ онъ мѣшаетъ!.. безобразитъ шею эта цѣпочка, — сердилась матушка, примѣряя платье, и, сорвавъ его съ шеи, швырнула на комодъ, а оттуда подъ кровать.

— Ты кажется съума сходишь, Людмила?! Не забывай, что кощунство—грѣхъ, навлекающій наказаніе — возмутился о. Алексѣй, подымая крестикъ.—Кощунствовать не смѣй!.. Дѣти видятъ... Впрочемъ, и винить тебя прискорбно: что не привилось душѣ въ дѣтствѣ, того потомъ и топоромъ не вколотишь.

— Какъ же я могу носить крестикъ на груди, когда у меня открытое платье? будетъ видно цѣпочка, а это не модно, — и матушка въ угоду модѣ, отказалась отъ креста.

Наступилъ канунъ новаго года, а съ нимъ неизбѣжный вопросъ: что то принесъ намъ слѣдующій годъ?

Но чтобы тамъ, за дверью новой жизни, ни ожидало насъ, мы по прежнему и среди бурь испытаній и помясь житейской суетой, все бу-

имъ церковь для богослуженія, но пока безрезультатно; правда, что были неоднократныя попытки со стороны католическаго духовенства открыть эту церковь для уніатскихъ священниковъ, которые здѣсь жили цѣлыми годами и вели свою пропаганду, то льстивыми словами, то судами—вѣроотступникъ Ячиновскій, жившій здѣсь около полутора года, думалъ такимъ образомъ перевести православныхъ на унію и судился всегда—были дни, когда въ мѣстномъ мировомъ судѣ разбиралось по 4 дѣла его съ Бубельскими крестьянами за всякія пустяки; судъ приговаривалъ крестьянъ къ штрафамъ, арестамъ, и они платили штрафы, отсиживались, а въ унію не шли; одно дѣло за то, что крестьяне не пустили вѣроотступника на православное кладбище, разбиралось въ окружномъ судѣ, но судъ оправдалъ всѣхъ подсудимыхъ; пробовали свои силы здѣсь другіе подобные Ячиновскому, но все безуспѣшно. Теперь уніаты оставили Бубель въ покоѣ. Но великое горе Бубельцевъ въ томъ, что церковь ихъ закрыта, и всѣ надежды ихъ обращены на своего Архипастыря.

Когда приблизился крестный ходъ къ концу села, уже стемнѣло; отъ улицы въ сарай путь устланъ разноцвѣтными коврами, такими же коврами красиво задрапированъ сарай и устланъ полъ; посрединѣ сарая покрытый скатертью столъ съ иконами, хлѣбомъ-солью и цвѣтами. Здѣсь обокъ съ храмомъ глава Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ совершилъ молебенъ св. апостолу и евангелисту Іоанну Богослову, въ честь котораго построенъ храмъ въ Бубелѣ. Владыка просилъ мѣстнаго уѣзднаго старосту открыть сегодня этотъ храмъ только на одинъ часъ, но г. староста отвѣтилъ, что сдѣлать своею властью онъ этого не можетъ. Въ концѣ молебна было сказано о. благочиннымъ соотвѣтствующее слово; народъ во время молебна стоялъ со слезами на глазахъ; всегда плачутъ Бубельцы и будутъ плакать до тѣхъ поръ, пока не получатъ свой родной храмъ для молитвы. По окончаніи молебна Владыка долго благословлялъ народъ, а въ это время розданы были людямъ иконки, молитвословы, крестики и портреты Его Блаженства. При слѣдованіи Владыки къ автомобилю, весь народъ пѣлъ съ воодушевленіемъ многая лѣта своему духовному вождю, а когда садились въ автомобиль еще дружнѣй всѣ запѣли „Нашъ Владыка нех жіе“... Автомобиль снаружи убранъ вѣнками, а внутри засыпанъ цвѣтами. Загудѣлъ моторъ и медленно автомобиль сталъ двигаться, по улицѣ, освѣщая село прожекторомъ. Долго вслѣдъ слышалось пѣніе многая лѣта. Такъ православный людъ просто, но сердечно встрѣчалъ и провожалъ своего дорогого Архипастыря. Когда возвратились въ Гнойно, былъ уже одиннадцатый часъ ночи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковная жизнь

Существующая въ совѣтской Россіи диктатура коммунистической партіи стремится къ управленію не только матеріальной, но и душевной стороной человѣческой жизни. И именно потому, что атеисты и матеріалисты, изъ которыхъ состоитъ правящая верхушка коммунистической партіи, хотятъ превратить все населеніе Россіи въ атеистовъ и матеріалистовъ, они сталкиваются на всѣхъ путяхъ своихъ съ Церковью.

Если присмотрѣться къ условіямъ возникающей, такимъ образомъ, борьбы за души, съ точки зрѣнія

демъ ждать, что вотъ-вотъ изъ за тучи выглянетъ солнышко; потому то намъ и хочется встрѣтить новый годъ съ молитвой о будущемъ благополучіи.

Такъ и о. Алексѣй, собираясь въ церковь, обратился къ матушкѣ.

— А я все таки не совѣтую тебѣ, Люда, идти куда то въ чужой домъ встрѣчать новый годъ. Не пріятнѣе ли будетъ пережить эту грань, отъ стараго—къ новому,—дома, въ своей семьѣ, въ настроеніи тихомъ, а не въ пьяномъ, разгульномъ бѣснованіи. Правда, другъ мой? А пока что, пойдемъ въ церковь!.. А?

— Благодарю покорно! Сиди самъ дома! А мнѣ скучно, потому что всѣмъ праздники, всѣ веселятся, а я буду сидѣть дома и играть съ тобой въ дурачки?.. Тамъ у папы я была первая на вечерахъ, красивѣе всѣхъ одѣта, а у тебя, я не имѣю порядочнаго платья, благодаря тому, что у тебя не хватаетъ ума брать за требы, хоть то, что другіе берутъ... Вотъ другіе священники дома себѣ построили, а ты!.. ты молчишь,— шумѣла матушка.

— Потому что ты слишкомъ ужъ много говоришь, Людмила, и мнѣ остается только молчать.

— Конечно, тебѣ лучше ужъ молчать, потому что... да просто потому что ты женился голъ—какъ соколъ... Ты думаешь я не знаю, что папа мой далъ тебѣ деньги на костюмъ?.. потому что у тебя не было порядочныхъ штановъ! вотъ что!.. А теперь я свои деньги приданное всѣ истратила на дѣтей, на хозяйство, а отъ тебя...

— Довольно! Перестань, Людмила!—спокойно сказалъ о. Алексѣй.—Позволь же и мнѣ, хоть разъ высказаться откровенно, предъ Свидѣтелемъ — Богомъ, что о „твоихъ“ деньгахъ я не зналъ, а во вторыхъ я не предполагалъ, женясь на тебѣ, что ты почти безграмотная; что для тебя дѣти, одинъ день—игрушки, а другой—обуза, потому тебѣ и скучно дома; въ третьихъ, ты сама подтвердишь, что я отдаю тебѣ каждый грошъ, но знаю и вижу, что эти деньги тратятся... да посмотри сама, Люда, что творится у тебя на комодѣ и въ комодѣ?!

Самые дорогіе косметики, самыя вычурныя шляпы, редикюли, духи, кремы, туфли, и масса ненужной чепухи, стоящей большихъ денегъ. Но ни разу не упрекнулъ тебя въ мотовствѣ. Я только недавно, къ прискорбію своему, глубоко созналъ, что намъ, идущимъ на пастырскій подвигъ, нужна не жена, а — другъ, помощница и мать нашихъ дѣтей. Въ этомъ я согрѣшилъ и по своей винѣ несу крестъ, и тебя, Люда, я не виню.

— Ахъ вотъ что! такъ ты теперь жалѣешь, что женился на мнѣ?

— Нѣтъ, Люда, другъ мой, это не то; ты меня не хочешь понять: я только прошу тебя не унижай меня, какъ священника, а держи себя на мѣстѣ, подобающемъ матушкѣ, съ достоинствомъ приличной женщины.

— Это значитъ, я должна обсадить себя бабами, какъ ты себя—мужиками и нюхать ихъ лати? да?.. Ну что жъ? нужно было тебѣ жениться на поповской дочкѣ; она привыкла къ мужицкимъ кожухамъ, къ дегтю, да латямъ и отлично понимала бы тебя, а я—городская! понимаешь? и хочу жить по городскому!

реальнаго соотношенія силъ, то становится жутко. Церковь подвергается многообразнымъ стѣсненіямъ — въ то время, какъ для пропаганды матеріалистическаго міросозерцанія создаются широко развѣтленные органы. Церковныя общества лишены прежняго имущества, а пріобрѣтенію ими новаго ставятся препоны — въ то время, какъ органы государственной пропаганды обильно снабжаются средствами. Церковь ограничена въ правѣ преподаванія своего ученія дѣтямъ — въ то время, какъ матеріалистическое міросозерцаніе является предметомъ обязательнаго обученія во всякой школѣ. Служители Церкви почитаются наиболѣе безправной группой населенія — въ то время, какъ проповѣдники матеріализма пользуются всякимъ поощреніемъ. Борьба представляется, такимъ образомъ, неравной и потому безнадежной.

И, тѣмъ не менѣе, многочисленны и безспорны свѣдѣнія, говорящія намъ, что въ борьбѣ этой перевѣсъ склоняется въ пользу, какъ будто, слабѣйшей стороны. Потерпѣвъ, несомнѣнно, количественный ущербъ, Церковь возросла качественно. Она сумѣла найти многообразные, и ведущіе къ успѣху, пути и средства борьбы. Наиболѣе трудными и отвѣтственными изъ нихъ являются тѣ, которые примѣняются въ битвѣ, важнѣйшей изъ битвъ — за дѣтскія души. Мы очень мало знаемъ о томъ, какъ дѣйствуетъ Церковь на этомъ поприщѣ. Мы должны быть, поэтому, благодарны случаю, который позволяетъ намъ ознакомиться съ однимъ изъ посвященныхъ вопросу пастырскихъ посланій, посланіемъ Епископа муромскаго Евгенія, опубликованнымъ въ „Комсомольской Правдѣ" на предметъ поношенія.

Посланіе начинается съ установленія грозныхъ фактовъ. „Наши дѣти гибнутъ! Причину озорничества и нравственной распущенности дѣтей, православные родители видятъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что пастыри обошли своимъ вниманіемъ и попеченіемъ дѣтей. Священники часто не только не скорбятъ о томъ, что они лишены возможности излагать дѣтямъ христіанское ученіе въ школѣ, но рады тому, что они освободились отъ этой трудной и скудно оплачиваемой работы"... Они обычно отговариваются отъ душепопеченія о дѣтяхъ тѣмъ, что обученіе Закону Божію воспрещено гражданской властью. По мнѣнію епископа, подобное утвержденіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. И, въ самомъ дѣлѣ, формально воспрещены только „групповыя" занятія съ дѣтьми, причемъ групповыми почитаются занятія, посѣщаемыя болѣе, нежели тремя дѣтьми сразу. Исходя изъ этого, епископъ Евгеній предлагаетъ священникамъ, дьяконамъ и псаломщикамъ систематически преподавать дѣтямъ Законъ Божій, причемъ каждый изъ нихъ долженъ вести занятія съ шестью разными тройками дѣтей по 3 часа въ недѣлю, т. е. фактически руководить группой въ 18 человѣкъ. Епископъ находитъ, однако, что преподаванія Закона Божія недостаточно для успѣха въ борьбѣ за дѣтскія души. Онъ устанавливаетъ поэтому цѣлую программу „христіанизаціи" дѣтей, которую мы, въ виду представляемаго ею интереса, приводимъ цѣликомъ.

„Осуществлять ее надо такъ: а) Подготовлять дѣтей къ первой исповѣди путемъ бесѣдъ и изученія съ ними символа вѣры и нѣсколькихъ главныхъ молитвъ. б) Въ проповѣдяхъ удѣлять больше вниманія дѣтямъ. в) Вести бесѣды съ родителями и взрослыми съ тѣмъ, чтобы они передавали уроки дѣтямъ. г) Вывѣшивать написанные уроки на паперти или у дверей храма. д) Устраивать съ дѣтьми прогулки археологическія, зоологическія и проч., съ религіознымъ освѣщеніемъ вопросовъ и съ демонстрированіемъ художественныхъ религіозныхъ картинъ. е) Изучать методы физической культуры и преподавать ее дѣ-

---

О. Алексѣю стало жутко, холодно; онъ вошелъ въ кабинетикъ и закрылъ дверь; а чрезъ полчаса послышались легкіе шаги въ столовой; густая струя духовъ ворвалась въ щель двери. Матушка пошла встрѣчать новый годъ.

— Папка!.. папочка, атваи двеи! я къ тебѣ хочу... па-пка! — плаксиво молилъ Ѳедя, царапая дверь кабинета.

Встряхнувшись отъ тяжелаго раздумья, о. Алексѣй быстро открылъ дверь; схвативъ на руки Ѳедю и прижимая его къ груди, воскликнулъ: Какъ мы съ тобой одиноки, дитя мое!

А Ѳедя, своими круглыми ручками крѣпко обнималъ за шею папку и сквозь злезы разсказывалъ что то непонятное, но исцѣляющее раны сердца.

Зазвонили ко всенощной. Пришелъ псаломщикъ Антонъ Ильичъ.

— Я сейчасъ иду — насильно вырываясь изъ какого то заколдованнаго круга разныхъ думъ, торопливо сказалъ о. Алексѣй, — Идите въ церковь; разберитесь въ книгахъ, все что нужно приготовьте; это ваше дѣло, а я готовъ.

Но онъ долго еще стоялъ предъ образомъ Спасителя и когда въ душѣ его водворился миръ, ушелъ въ церковь.

Матушкѣ Людмилѣ Петровнѣ такъ и не прошла даромъ шумная встрѣча новаго года.

Разогрѣвшись за веселымъ ужиномъ, съ обильной выпивкой, она простудилась, слегла въ постель и покашливая таяла какъ свѣча; а весной тихо, на рукахъ о. Алексѣя, умерла отъ скоротечной чахотки.

Возвратясь съ похоронъ, о Алексѣй засталъ дома такую картину:

Придвинувъ къ буфету стулъ, восьмилѣтняя Валя доставала изъ него чайную посуду, передавая ее Ѳедѣ, а онъ, подымаясь на цыпочкахъ, ставилъ ее бережно на столъ, хотя подъ нимъ уже лежали кусочки разбитаго блюдца.

— Папа! Одарка говоритъ, что маму взяли ангелы на небо, что мама не придетъ уже къ намъ; ну, такъ теперь я уже буду мама и Ѳедина и твоя. Правда папочка? быстро говорила дѣвочка копаясь по хозяйски въ буфетѣ, только пусть Ѳедя слушается меня, какъ и маму. Д? Ѳедя, будешь хорошій мальчикъ? Ѳедя молча съ достоинствомъ мужчины кивнулъ головкой.

На другой день о Алексѣй вышелъ въ столовую — краше въ гробъ кладутъ; но въ его запавшихъ глазахъ и на всемъ лицѣ лежала печать мира. Онъ не даромъ не спалъ всю ночь; онъ горячей молитвой убаюкалъ свое горе.

— „Не бойся... ибо Я съ тобою" — вспомнились ему слова Господа и онъ ободрился.

Валя и Ѳедя, вымытые, съ блестящими носиками, съ приглаженными головками, молча хлебали чай съ блюдечекъ, съ чернымъ, намазаннымъ масломъ, хлѣбомъ; за ними стояла Одарка. Ея лукаво поджатые губы, румяныя, молодыя щеки, хитро шныряющіе по всѣмъ угламъ глаза торжествующе говорили: я — „хозяйка"!... И когда она жеманясь взялась за стаканъ, чтобы налить батюшкѣ чаю, на его блѣдномъ лицѣ отразилась горькая неопредѣленная насмѣшка.

— Нѣтъ, не нужно... я самъ налью себѣ

тямъ въ качествѣ развлеченія. ж) Устраивать дѣтскія трапезы, чаи, елки и оказывать матеріальную помощь бѣднымъ дѣтямъ. з) Во время лѣтней страды, просить вѣрующихъ мужчинъ и женщинъ принимать на себя попеченіе о дѣтяхъ и занимать ихъ разсказами изъ священной исторіи. и) Въ ризницахъ и пустыхъ помѣщеніяхъ при храмѣ заводить дѣтскія библіотеки и дѣтскіе уголки, увѣшанные картинами изъ священной исторіи".

Въ этой программѣ любопытна и многообразна ея современность. Экскурсіями и физической культурой, какъ замѣчаетъ „Комсомольская Правда", не занимались раньше священники. Но теперь, когда эти средства испытаны врагомъ, не можетъ оставить ихъ безъ вниманія и Церковь.

Въ качествѣ завершенія программы, Епископъ рекомендуетъ образовать изъ учащихся Закону Божію мальчиковъ кружки „Младенца Іисуса", а изъ дѣвочекъ—кружки „Дѣвы Маріи", съ возложеніемъ на послѣднихъ бѣлыхъ косыночекъ, съ назначеніемъ дѣтскимъ днемъ одного изъ дней недѣли, а одного изъ двунадесятыхъ праздниковъ—дѣтскимъ праздникомъ.

По словамъ „Комсомольской Правды", посланіе Епископа Евгенія возымѣло значительное дѣйствіе. Въ разныхъ углахъ Владимірской губерніи начинаетъ прививаться система подаяній дѣтишкамъ бѣдноты, раздача имъ сластей, устройство чаевъ и елокъ, организація дѣтей въ большіе церковные хоры, практикуются душеспасительныя бесѣды и т. д. Больше того, въ связи съ новымъ курсомъ на христіанизацію дѣтей, священники тайно ведутъ кампанію противъ совѣтскихъ школъ, совѣтуя вѣрующимъ отзывать изъ нихъ своихъ дѣтей. Подъ вліяніемъ такого рода агитаціи, посѣщеніе совѣтской школы въ деревняхъ значительно сократилось.

Передъ нами, конечно, только сообщеніе изъ маленькаго уголка Россіи. Но сила Церкви въ томъ и заключается, что она не ограничивается установленіемъ общихъ принциповъ, скользящихъ по поверхности жизни, а дѣйствуетъ реально и потому проникаетъ въ толщу народную. То, что подъ руководствомъ Епископа Евгенія дѣлаютъ безвѣстные священники Владимірской епархіи, то, по указанію другихъ пастырей, несомнѣнно, совершаетъ и руководимое ими духовенство. Незамѣтно и безъ громкихъ словъ творитъ Церковь свое великое дѣло и предохраняетъ сотни тысячъ и милліоны молодыхъ душъ отъ тлетворной пропаганды атеизма. И такъ, какъ служители ея дѣйствуютъ въ непоколебимомъ сознаніи своей правоты и въ неуклонной увѣренности въ конечномъ успѣхѣ, а безбожники всякихъ наименованій выступаютъ лишь въ качествѣ равнодушно исполняющихъ приказы начальства чиновниковъ, то въ борьбѣ за души лишенная матеріальныхъ средствъ и внѣшней опоры Церковь, оказывается сильнѣе своего выступающаго во всеоружіи свѣтскихъ средствъ врага.

Изъ отдѣльныхъ событій русской церковной жизни слѣдуетъ отмѣтить произведенное большевиками закрытіе Исааковскаго собора въ Петроградѣ. Зданіе собора отобрано отъ прихода и превращается въ помѣщеніе совѣтскаго музея. Въ Казани городской совѣтъ постановилъ изъять изъ вѣдѣнія духовенства всѣ монастыри, находящіеся въ Казани и прилегающихъ къ городу мѣстностяхъ, и использовать ихъ для размѣщенія нуждающихся въ квартирахъ рабочихъ.

Изъ жизни Русской Заграничной Церкви необходимо обратить вниманіе на обнародованное въ Парижѣ посланіе Высокопреосвященнаго Архіепископа Серафима, управляющаго русскими церквами въ Западной Европѣ, къ клиру и паствѣ своей епархіи. Въ посланіи этомъ, между прочимъ, сказано:

чай,—твердо сказалъ о. Алексѣй — а ты иди въ кухню и займись обѣдомъ:

— Отъ уже якъ! Съ первой минуты начавъ уже отгребаться отъ мене... Нутко забачимъ, якъ это ты, голубчику, далей сбойдешся безъ жоночины—ядовито бурчала на батюшку Одарка.— Такижъ люди правду говорятъ, исто хата — безъ бабы, якъ звоница—безъ звону.

И въ доказательство высказанной истины, громко зазвонила ведрами и кострюлями.

А чрезъ нѣсколько дней неожиданно для себя Одарка получила для себя расчетъ, и на ея мѣсто церковный староста стащилъ съ печи шестидесяти лѣтъ бабку, бывшую когдато кухаркой у помѣщика и переселилъ ее въ домъ о. Алексѣя за няньку, „ци за кухарку, ци за господыню, якъ хочь величайся, только пильнуй дѣтокъ сиротокъ, да добро ихъ" — училъ староста бабку, провожая ее въ домъ батюшки.

Тяжело было о. Алексѣю оставаться на томъ мѣстѣ, гдѣ столько пережилось, перестрадалось и онъ попросился на другой приходъ, гдѣ какъ добрый и не лѣнивый пахарь съ любовью сѣялъ семена слова евангельскаго.

Не успѣетъ солнышко промыть ото сна свои ясныя очи пахучей росой, а о. Алексѣй, любуясь красотой лѣтняго утра, уже выходитъ на ниву Божію, чтобы сѣять.

Къ нему со всего села бѣгутъ дѣти, не пригодныя къ полевой работѣ, а потому весь день безпризорныя. Онѣ знаютъ, что батюшка переговоритъ съ ними утреннія молитвы; спроситъ чтонибудь изъ закона Божія; а кто умѣетъ молитву Господню, тому дастъ крестикъ, книжечку съ картинками, а то—и конфетку малышу, за то что умѣетъ перекреститься. Поговоритъ съ мальчиками о птичкахъ, которыхъ грѣшно выбрасывать съ гнѣзда. Дѣти задумаются; хотя на минутку заглянутъ въ себя и въ ихъ мягкой душѣ проростаетъ доброе сѣмячко и пуститъ въ ней глубокіе корни...

Крутитъ метелица разсыпчатымъ снѣгомъ. Скрипятъ дряхлыя ставни у низкихъ оконъ. Шепчется ночная тьма съ пугливой тишиной, а о. Алексѣй сидитъ одинъ въ кабинетикѣ и все пишетъ, то проповѣдь, то дневникъ свой, на каждой страницѣ которыхъ оставалась частица его души. Это занятіе было нравственнымъ отдыхомъ для него одинокаго.

Пусть это останется дѣтямъ на память, — грустно думалъ о. Алексѣй, закрывая тетрадь и становясь на молитву. Молился онъ горячо, до тѣхъ поръ пока помыслы его не отошли отъ земного и не плѣнились божественнымъ, непостижимымъ и чѣмъ то чуднымъ, чего человѣческимъ устамъ изречь не возможно.

Поправивъ неугасимую лампадку въ спальнѣ, надвинувъ на Валю съѣхавшее одѣяльце и подойдя къ своей кровати, отодвинулъ сонного Өедю къ стѣнкѣ, прилегъ рядомъ съ нимъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

„Запрещенный въ священнослуженіи и отстраненный отъ управленія епархіей судомъ Собора Епископовъ, Митрополитъ Евлогій обнародовалъ указъ Замѣстителя Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола Митрополита Сергія и его Синода, въ которомъ объявляется объ упраздненіи Заграничнаго Собора Епископовъ и Синода, объ отмѣнѣ всѣхъ постановленій этихъ высшихъ церковныхъ учрежденій по поводу образованія новыхъ епархій, перемѣщенія епископовъ, а также и объ отмѣнѣ постановленія объ увольненіи и запрещеніи Митрополита Евлогія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣмъ Епископамъ и духовенству предписывается дать подписку о лояльности совѣтской власти, а въ случаѣ неисполненія всѣхъ этихъ требованій объявляется угроза о преданіи всѣхъ непослушныхъ „соборному суду, какъ ослушниковъ священноначалія и учителей раскола". Всѣ непослушные будутъ исключены изъ вѣдѣнія Московской Патріархіи.

Настоящимъ своимъ посланіемъ я, какъ законно постановленный Соборомъ Епископовъ, Епархіальный Архіерей Западно Европейской епархіи, объявляю моей паствѣ, что, объявленный Митрополитомъ Евлогіемъ, указъ Митрополита Сергія и его Синодя не имѣетъ для насъ никакого каноническаго значенія.

Намъ всѣмъ теперь ясно, по какому пути ведетъ нашу Церковь Митрополитъ Сергій со своимъ Синодомъ. Это путь порабощенія Церкви совѣтской богоборческой политикѣ, это путь угодливости сатанинской власти, это, наконецъ, путь кощунства. Можемъ ли мы идти этимъ гибельнымъ путемъ? Можемъ ли исполнять предписанія церковной власти, поработившейся врагамъ Христовымъ? Нѣтъ, не можемъ.

Мы, свободные русскіе Епископы, составляющіе Соборъ Русской Церкви заграницей, не намѣрены давать никакихъ обязательствъ въ угоду совѣтской власти и не хотимъ устраивать торга съ совѣтскою властію о лояльности и полулояльности. Мы попрежнему будемъ соборно править слово Христовой истины по завѣтамъ нашихъ великихъ Святителей Петра, Алексія, Іоны, Филиппа, Гермогена и прочихъ свѣтильниковъ вѣры и борцовъ за святое Православіе и Россію.

А о богоборческой сов. власти мы говоримъ то же самое, что свободно сказалъ нашъ Свят. Патріархъ Тихонъ: „Властію, данною намъ отъ Бога, запрещаемъ вамъ приступить къ Тайнамъ Христовымъ, анаѳематствуемъ васъ, если только вы носите имена христіанскія и хотя по рожденію принадлежите къ Церкви Православной. Заклинаемъ всѣхъ васъ, вѣрныхъ чадъ Православной Церкви Христовой, не вступать съ таковыми извергами рода человѣческаго въ какое либо общеніе".

Въ заключеніе сего посланія объявляю вамъ списокъ тѣхъ священнослужителей ввѣренной мнѣ епархіи, которые остались вѣрными Собору Епископовъ, не дали никакихъ обязательствъ совѣтской власти и имѣютъ законное право священнодѣйствія, руководства приходами, совершаютъ истинныя, благодатныя таинства, освящающія души вѣрующихъ во спасеніе.

Всѣхъ остальныхъ священнослужителей, ввѣренной мнѣ епархіи, многократно увѣщаваемыхъ и призывающихся къ покаянію, но не принесшихъ его черезъ меня Собору Епископовъ и Архіерейскому Синоду, отъ имени своихъ высшихъ церковныхъ учрежденій объявляя отрѣшенными отъ всѣхъ своихъ должностей и запрещенными въ священнослуженіи. Совершаемыя ими, какъ равно и Митрополитомъ Евлогіемъ, Архіепископомъ Владиміромъ и Епископомъ Сергіемъ, священнодѣйствія не имѣютъ благодати Святаго Духа, не суть истинныя таинства и не даютъ спасительной силы освященія. Тѣ міряне, которыя молятся въ ихъ храмахъ не спасаютъ, а губятъ свои души и являются не истинными чадами Православной Церкви, а отпадшими отъ нея, подлежащими по священнымъ канонамъ отлученію отъ Святой Церкви".

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Чудеса Христовы.

Христосъ горѣлъ святой любовью
Ко всѣмъ страдающимъ больнымъ,
Міръ искупая Своей кровью,
Онъ далъ спасеніе всѣмъ имъ.

Его одно Господне слово
Болѣзни исцѣляло вмигъ
И поднимало вновь живого,
Кто умиралъ вдругъ среди нихъ.

И, потрясенный чудесами,
Народъ отъ страха трепеталъ,
Благоговѣйными очами
Онъ на Спасителя взиралъ.

Неслись о Немъ повсюду вѣсти,
И слава ширилась вокругъ,
Сбирались толпы на томъ мѣстѣ,
Гдѣ проходилъ о Немъ лишь слухъ.

И, окруженъ толпою тѣсной,
Христосъ цѣленія творилъ,
И неизмѣнно Царь небесный
Вездѣ достойныхъ находилъ.

Онъ отпускалъ имъ прегрѣшенья
И приносилъ душѣ покой,
И, побѣдивши смерть и тлѣнье,
Воззвалъ всѣхъ къ небу за Собой.

Онъ далъ любовь намъ неземную,
Онъ въ мірѣ братство насадилъ,
И душу грѣшную, больную
Своей Онъ кровью освятилъ.

Провозгласилъ сынами Бога
Христосъ Своихъ учениковъ
И дверь небеснаго чертога
Отверзъ для будущихъ вѣковъ.

И подъ покровъ Господней сѣни
Идутъ подвижники святые,
Стряхнувъ соблазны прегрѣшеній,
Разбивши путы всѣ земныя.

У насъ.

Лѣто обычно бываетъ въ политической и общественной жизни государства временемъ полнаго затишья. Но лѣто 1928 года не отличалось этимъ обычнымъ признакомъ въ жизни Польши. Напротивъ, рядъ обстоятельствъ сдѣлалъ первую половину августа т. г. полной интересныхъ и знаменательныхъ событій. Всѣ они преимущественно были связаны съ внѣшними, международными отношеніями Польши.

Начало мѣсяца совпало съ подписаніемъ трехъ соглашеній между Польшей и вольнымъ городомъ Данцигомъ. Первое изъ этихъ соглашеній отмѣнило существовавшіе до сихъ поръ на данцигскихъ желѣзныхъ дорогахъ германскіе тарифы и правила и замѣнило ихъ польскими; второе разрѣшило въ согласительномъ духѣ вопросъ объ использованіи т. н. Вестерплятте, бассейна въ данцигскомъ порту, отведеннаго для польскихъ военныхъ нуждъ; третье соглашеніе предоставило судамъ польскаго военнаго флота право стоянки въ данцигскомъ порту. Въ своей совокупности всѣ эти три соглашенія явились большимъ шагомъ впередъ къ окончательному упорядоченію польско-данцигскихъ отношеній. Конечно, сейчасъ еще нельзя сказать, что изъ этихъ отношеній устранены всѣ поводы для взаимнаго неудовольствія и различныхъ недоразумѣній, но соглашеніе, достигнутое по тремъ важнымъ вопросамъ, является добрымъ предзнаменованіемъ для будущаго и свидѣтельствуетъ объ ослабленіи напряженія на одномъ изъ самыхъ важныхъ участковъ польской внѣшней политики.

Къ сожалѣнію, того же нельзя сказать о другомъ, не менѣе важномъ вопросѣ—объ отношеніяхъ между Польшей и Литвой. Главными событіями первой половины августа въ этомъ вопросѣ были: предложеніе Польши созвать конференцію польской и литовской делегаціи въ Женевѣ 30 го августа с. г., отказъ литовскаго правительства принять это предложеніе и съѣздъ союза легіонеровъ въ Вильнѣ, на которомъ Маршалъ Пилсудскій произнесъ большую рѣчь. Мы относимъ этотъ съѣздъ и эту рѣчь къ обзору внѣшнихъ отношеній Польши потому, что оба эти событія тѣсно связаны съ положеніемъ польско литовскихъ отношеній. Правда, сенсаціонныя ожиданія, возлагавшіяся частью иностранной печати на виленскую рѣчь Маршала Пилсудскаго не оправдались и идейный глава современной Польши оказался дальновиднѣе и мудрѣе, чѣмъ думали его противники, но, тѣмъ не менѣе, въ своей рѣчи Маршалъ Пилсудскій достаточно опредѣленно подчеркнулъ свой взглядъ на Вильно, какъ на неотъемлемую часть польскаго государства, чтобы это заявленіе не пріобрѣло значенія политической декларации. Вмѣстѣ съ тѣмъ, виленская рѣчь Маршала Пилсудскаго нанесла рѣшительный ударъ совѣтской политикѣ, всѣ заявленія которой объ опасности, угрожающей якобы Литвѣ со стороны Польши, не оправдались. Эта ошибка совѣтской дипломатіи еще разъ доказала ея недальновидность и неумѣніе разбираться въ самыхъ простыхъ политическихъ вопросахъ.

Отношенія между Польшей и СССР обострились въ августѣ с. г. вслѣдствіе рѣчи, произнесенной предсѣдателемъ коминтерна Бухаринымъ на конгрессѣ этой организаціи въ Москвѣ. Въ своей рѣчи Бухаринъ совершенно откровенно указалъ, что совѣтская власть возлагаетъ на польскую коммунистическую партію большія надежды въ случаѣ войны между Польшей и большевиками. Это заявленіе Бухарина вызвало со стороны Польши естественный протестъ. Польскій посланникъ въ Москвѣ Патекъ заявилъ заместителю народнаго комиссара иностранныхъ дѣлъ Карахану, что Польша считаетъ рѣчь Бухарина и всю дѣятельность коммунистическаго интернаціонала въ Москвѣ явнымъ нарушеніемъ Рижскаго мирнаго договора, запрещающаго подписавшимъ его сторонамъ оказывать поддержку организаціямъ, цѣлью которыхъ является измѣненіе государственнаго строя въ другомъ государствѣ. На заявленіе г. Патека Караханъ, а вслѣдъ за нимъ и совѣтская печать, отвѣтили обвиненіемъ польскаго правительства въ поддержкѣ „террористическихъ эмигрантскихъ организацій", совершающихъ покушенія на представителей совѣтской власти въ Польшѣ. Польская печать, со своей стороны, сразу подчеркнула всю натянутость этого контръ-обвиненія. Въ Польшѣ за нѣсколько лѣтъ было всего лишь 2 случая покушенія на совѣтскихъ представителей, причемъ въ одномъ изъ этихъ случаевъ покушавшійся—Борисъ Коверда—приговоренъ польскимъ судомъ къ суровому наказанію, а во второмъ, несмотря на то, что покушеніе не причинило никому вреда, покушавшійся находится въ тюрьмѣ въ ожиданіи суда. Называть это „поддержкой" эмигрантскихъ террористовъ даже большевики не могутъ! а сравнивать единичные случаи индивидуальныхъ актовъ, за которые польское правительство не несетъ никакой отвѣтственности, съ систематической подготовкой коммунистической революціи въ Польшѣ, производимой коминтерномъ при поддержкѣ и на средства коминтерна, можно лишь при крайней, присущей большевикамъ, наглости! Бухаринскій инцидентъ имѣлъ то значеніе, что онъ открылъ польскому обществу глаза на коммунистическую опасность и укрѣпилъ стремленіе къ самозащитѣ отъ этой опасности.

Для полноты обзора международной политики Польши въ августѣ с. г. необходимо указать на участіе Польши въ предстоящемъ подписаніи т. н. „пакта Келлога", то есть осуждающей войну декларации, иниціаторомъ которой является американскій министръ иностранныхъ дѣлъ Келлогъ. Значеніе этой декларации—чисто моральное, т. к. предотвратить войну въ тотъ моментъ, когда возникнетъ настоящая опасность она, конечно, не сможетъ. Но участниковъ подписанія—Соединенные Штаты, Англію, Францію, Германію, Италію и Польшу—она морально связываетъ, устанавливая между ними отношенія, при которыхъ опасность вооруженнаго столкновенія значительно уменьшается.

Изъ событій внутренней политической жизни Польши необходимо отмѣтить резолюціи виленскаго съѣзда союза легіонеровъ о необходимости и желательности измѣненія государственной конституціи Польши. Резолюція эта свидѣтельствуетъ о томъ, что сознаніе этой необходимости раздѣляется лицами, имѣющими въ настоящее время наибольшее вліяніе на судьбу и на политику Польши. Несомнѣнно, что общей тенденціей предстоящихъ конституціонныхъ перемѣнъ будетъ укрѣпленіе и расширеніе власти главы государства, превращеніе президента республики изъ безотвѣтственнаго и лишеннаго фактической власти верховнаго представителя націи въ дѣйствительнаго главу Польши, облеченнаго полнотой верховной государственной власти. Но подробности предстоящихъ перемѣнъ еще неизвѣстны, а вѣроятный срокъ ихъ совершенія надо отнести къ поздней осени, а можетъ быть и къ зимѣ текущаго года.

Заграницей.

Въ первыхъ числахъ августа с. г. въ Москвѣ началась новая хлѣбозаготовительная кампанія, составляющая до сихъ поръ центральную экономическую и политическую проблему въ жизни восточнаго сосѣда Польши. Для того, чтобы полностью понять то значеніе, которое эта кампанія представляетъ въ жизни Россіи, необходимо вспомнить, что весной текущаго года примѣненіе т. н. чрезвычайныхъ мѣръ, то есть попросту реквизиціи хлѣба у крестьянъ привели къ такому недовольству въ русской деревнѣ, что большевики оказались вынужденными въ спѣшномъ порядкѣ отмѣнить эти мѣры и возстановить свободную хлѣбную торговлю. Одновременно официціальныя хлѣбныя цѣны были повышены и совѣтскимъ промышленнымъ трестамъ отданъ былъ приказъ направить всѣ запасы своихъ товаровъ въ хлѣбозаготовительные районы. Большевики надѣялись, что съ помощью всѣхъ этихъ мѣръ имъ удастся безболѣзненно осуществить новую хлѣбозаготовительную кампанію и наполнить свои склады хлѣбомъ для нуждъ городовъ, промышленности и красной арміи. Но дѣйствительность показала иное. Какъ только была объявлена свободная торговля хлѣбомъ, онъ дѣйствительно появился на рынкѣ, но по цѣнамъ, значительно болѣе высокимъ чѣмъ тѣ цѣны, которыя назначило совѣтское правительство. А такъ какъ частные торговцы охотно начали платить крестьянамъ тѣ цѣны, которыя крестьяне требовали, то весь хлѣбъ пошелъ „частинку", минуя совѣтскія хлѣбозаготовительныя организаціи. Эти организаціи могли бы до нѣкоторой степени пособить бѣдѣ, если бы были въ состояніи предложить крестьянину мануфактуру, соль, керосинъ и другіе товары, въ которыхъ русская деревня такъ остро нуждается, но и въ этомъ вопросѣ полная безалаберность и разрушенность совѣтскаго хозяйства вновь сказались—большевики оказались не въ силахъ мало мальски удовлетворить спросъ деревни на промышленныя издѣлія и болѣе подвижной частный торговый аппаратъ и на этомъ поприщѣ перегналъ казенную совѣтскую торговлю.

Въ результатѣ къ концу августа создалось для совѣтской власти трагическое положеніе. Хлѣбные запасы въ казенныхъ складахъ начали окончательно изсякать, въ красной арміи пришлось сократить хлѣбный паекъ, а города оказались подъ угрозой голода. Для обсужденія положенія состоялось нѣсколько совѣщаній, результаты которыхъ еще неизвѣстны. Передъ большевиками открываются двѣ возможности: либо вернуться къ примѣненію чрезвычайныхъ мѣръ и вновь возстановить противъ себя всю деревню съ рискомъ вызвать крестьянскія возстанія и гражданскую войну, либо пойти на новыя уступки крестьянству, повысить хлѣбныя цѣны и наполнить свои склады, платя крестьянину за хлѣбъ по этой повышенной цѣнѣ. Но осуществленіе этой второй перспективы невозможно безъ ломки всей совѣтской экономической политики и новаго отказа отъ тѣхъ или иныхъ сторонъ официальнаго совѣтскаго коммунизма. Оба пути заводятъ большевиковъ въ тупикъ и никогда еще кризисъ совѣтской власти въ Россіи не былъ такъ остръ и такъ очевиденъ, какъ въ настоящій моментъ.

Положеніе на Балканахъ остается достаточно напряженнымъ. Послѣ похоронъ Радича, на которыхъ присутствовали сотни тысячъ людей, размолвка между Загребомъ и Бѣлградомъ стала особенно ощутительной. Изъ многочисленныхъ заявленій хорватскихъ лидеровъ—заявленій, подчасъ противорѣчивыхъ—становится яснымъ одно: о сохраненіи прежнихъ взаимоотношеній между хорватами и сербами не можетъ быть и рѣчи. Наслѣдники Радича будутъ энергично бороться за автономію Хорватіи. Весьма неблагопріятное впечатлѣніе произвело въ Загребѣ рѣшеніе Скупщины о ратификаціи Неттунскихъ соглашеній. И сербская оппозиція нашла неосторожнымъ этотъ шагъ въ моментъ столь обостренныхъ отношеній съ хорватами. Оппозиція пытается оспаривать законность вотума Скупщины, ссылаясь на отсутствіе кворума во время голосованія законопроекта о ратификаціи. Расчеты югославскаго правительства на то впечатлѣніе, которое ратификація Неттунскихъ конвенцій произведетъ въ Римѣ, не вполнѣ оправдались: послѣдовавшія въ Сплитѣ и Шибеникѣ антиитальянскія демонстраціи подорвали значеніе вотума Скупщины. Итальянское правительство сдѣлало энергичное представленіе, по поводу этихъ демонстрацій, въ Бѣлградѣ, и, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, не сочло себя удовлетворреннымъ объясненіями и. о. министра иностр. дѣлъ Шуменковича.

Весьма обострился въ послѣдніе дни и македонскій вопросъ. Дипломатическіе представители Англіи и Франціи потребовали, чтобы болгарское правительство приняло энергичныя мѣры борьбы съ македонской революціонной организаціей, указывая на то, что, въ связи съ внутреннимъ конфликтомъ среди македонцевъ, организація эта представляетъ особенную опасность для мира на Балканахъ. Представленіе это вызвало большое волненіе въ Софіи, гдѣ царитъ увѣренность, что его инициатива исходитъ отъ Югославіи. Это предположеніе отчасти подтверждается тѣмъ, что Италія не пожелала присоединиться къ англо-французскому выступленію. Такъ или иначе, дипломатическое представленіе возымѣло извѣстное дѣйствіе. Въ Софіи произведены были обыски среди македонцевъ, причемъ арестовано было девять человѣкъ.

Въ Китаѣ несмотря на внутреннія разногласія среди націоналистовъ, обнаружившіяся на конгрессѣ Гоминдана, нанкинское правительство продолжаетъ подготовлять почву для официціальнаго его признанія иностранными державами. Нанкинскій инцидентъ, стоявшій по пути къ соглашенію съ державами, уже урегулированъ, и приближается, повидимому, моментъ переговоровъ о пересмотрѣ старыхъ договоровъ. Отношенія между націоналистами и Японіей остаются, однако, натянутыми—отчасти въ виду протеста Токіо противъ нанкинской ноты о денонсированіи договора 1896 г., отчасти вслѣдствіе противодѣйствія Японіи соглашенію между Мукденомъ и націоналистами. Представитель японскаго правительства въ Мукденѣ вик. Гаяши, предупредилъ Чангъ Сю-Ліана, что если онъ заключитъ соглашеніе съ Нанкиномъ, Японія не остановится передъ интервенціей. Угроза Токіо подѣйствовала, и маньчжурскій диктаторъ рѣшилъ отсрочить соглашеніе на 3 года.

На монгольско-маньчжурской границѣ происходятъ событія, характеръ которыхъ остается еще невыясненнымъ. По свѣдѣніямъ лондонскихъ газетъ, рѣчь идетъ о наступленіи Совѣтской Монголіи противъ другой части этой страны—Брага,—сохранившей свою независимость отъ Урги. Военныя дѣйствія якобы, вызваны отклоненіемъ Брагой требованія Сов. Монголіи о присоединеніи къ ней. По нѣкоторымъ даннымъ, къ выступленію въ Монголіи причастны большевики. Столкновенія сейчасъ происходятъ на территоріи В Китайской ж. д., причемъ монгольская кавалерія заняла участокъ ж. д. линіи и разобрала путь. Совѣтская печать, подтверждая сообщенія о событіяхъ на монгольско-маньчжурской границѣ, утверждаетъ, однако, что Сов. Монголія къ происходящимъ столкновеніямъ, якобы, не причастна.

СВЯЩЕННИКЪ М. КОСТКО.

„Молитву пролію ко Господу"...

Молитву скорбную свою
Души истерзанной моей
Передъ Тобою пролію
Въ минуты гибельныхъ страстей...

Я—гордъ... О, Боже, мнѣ подай
Смиренья подвигъ предъ Тобой
И отъ гордыни охраняй
Своею помощью Святой!

Я—любострастенъ... Будь мнѣ кровъ
Отъ этой страсти на землѣ;
Отстать отъ пагубы сыновъ
Въ сей жизни силы дай Ты мнѣ!

Я осуждать людей готовъ...
Уйми Ты, Боже, мой языкъ
Отъ злой неправды грѣшныхъ словъ,
Къ которымъ въ жизни я привыкъ!

Я—лицезрѣчія слуга...
О, Боже! дай Ты силу мнѣ
Любить, какъ друга, и врага
На этой суетной землѣ!

Душа исполнилася золъ,
Въ порокахъ жизнь моя идетъ,
На путь широкій я взошелъ,
Что въ царство гибели ведетъ...

Я каюсь, Боже, предъ Тобой,
Прости грѣхи мои... прости!..
Дай силу мнѣ въ сей жизни злой
Путемъ евангельскимъ идти!

Въ Албаніи, въ Тиранѣ состоялась огромная демонстрація населенія Тиранны и окрестностей, требовавшая возстановленія монархической формы правленія и преподнесенія короны нынѣшнему президенту республики Ахмеду Зогу въ качествѣ акта благодарности за оказанныя имъ странѣ неоцѣнимыя услуги. Такія же демонстраціи происходятъ и въ другихъ мѣстахъ Албаніи.

Албанія провозгласила свою независимость отъ Турціи 28 ноября 1912 г. и черезъ мѣсяцъ была признана державами. Черезъ годъ она ввела у себя монархическую форму правленія и выбрала на престолъ нѣмецкаго князя Вильгельма Вида, который, однако, царствовалъ недолго и 5 сентября 1914 года долженъ былъ бѣжать изъ Албаніи. Въ іюнѣ 1917 г. Италія установила надъ частью Албаніи свой протекторатъ, а въ другой части Франціей была признана республика. Итальянскій протекторатъ длился до 1920 года. Въ январѣ 1921 г. Албанія была принята въ Лигу Націй и провозглашена республикой. Лица, стоявшія во главѣ этой республики, мѣнялись довольно часто, пока Ахмедъ Бегъ-Зогу не утвердился болѣе или менѣе прочно на албанскомъ президентскомъ креслѣ, которое онъ теперь превращаетъ въ королевскій престолъ.

ВЪ РУССКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗІИ А. ПОСПѢЛОВОЙ ВЪ ВИЛЬНѢ.

Русская женская гимназія г. Поспѣловой 1-го Іюля скромно отпраздновала уже 4-ый выпускъ своихъ абитуріентокъ. На благодарственномъ молебнѣ по этому случаю, за чаемъ, предложеннымъ гостямъ, на концертѣ, присутствовали абитуріентки, преподаватели, родители и близкіе друзья гимназіи. Хозяйками вечера были ученицы, мило угощая гостей и всѣхъ оживляя своею радостью. Окончившихъ привѣтствовали о. законоучитель гимназіи, г. Директоръ гимназіи г. Герле и председатель Род. Комитета г. Савковъ. Одна изъ абитуріентокъ г. Острогорская въ искреннихъ словахъ, разстроившая до слезъ всѣхъ присутствующихъ, обратилась съ рѣчью къ г. Начальницѣ гимназіи, въ лицѣ которой благодарила и своихъ преподавателей за труды, доброе отношеніе и то цѣнное направленіе, которое онѣ постоянно имѣли въ теченіе ихъ гимназической жизни.

Начальница напутствовала добрыми совѣтами въ новую самостоят. жизнь своихъ любимыхъ ученицъ въ своей квартирѣ при гимназіи и раздала имъ по Новому Завѣту на память о гимназіи.

Выпускъ этого года былъ немногочисленный. Большая часть его получила въ этомъ году правительственные аттестаты зрѣлости—матуру. При гимназіи, въ ея стѣнахъ, Учебный Округъ организовалъ матуральные экзамены на русскомъ языкѣ подъ председательствомъ г. Калиновскаго, преподавателя гимназіи Сигизмунда Августа. Въ составъ одной испытательной комиссіи вошли г. Директоръ гимназіи г. Поспѣловой и нѣсколько ея учителей. Много было волненій для ученицъ гимназіи, приступившихъ къ этимъ серьезнымъ испытаніямъ. Изъ 6 ученицъ, явившихся къ экзамену одна не была допущена къ устнымъ испытаніямъ, хотя на круглыя четверки сдала малую лую матуру и вполнѣ удовлетворительно письменныя работы. Однако изъ Министерства въ виду ея малолѣтства пришелъ отказъ на экстренную просьбу о допущеніи ея къ устнымъ экзаменамъ въ видѣ исключенія. Остальные всѣ абитуріентки гимназіи: Березина Марія, Острогорская Наталія, Жуковская Ольга, Тулейко Ларисса, Тулейко Нина, хорошо сдали всѣ испытанія и получили правительственную матуру; причемъ испытательная комиссія неразъ отмѣчала дѣльные отвѣты и хорошую подготовку этихъ ученицъ; изъ нихъ двѣ ученицы Березина Марія и Острогорская Наталья получили отличныя отмѣтки—только 5 и 4. Всѣ вышеозначенныя ученицы поступаютъ въ университетъ. Русское О во съ чувствомъ большого удовлетворенія встрѣтило то довѣріе, которое школьныя власти оказали гимназіи г. Поспѣловой, назначивъ матуральные экзамены въ стѣнахъ гимназіи и введя въ составъ экзаменаціонной комиссіи ея директора г. Герле и ея преподавателей. Въ кругахъ, близкихъ къ школьной жизни, такое довѣріе обычно разсматривается, какъ первый шагъ на полученіе правъ правительственныхъ гимназій.

Гимназія г. Поспѣловой существуетъ съ 1921-го года, въ обществѣ популярна, постановка учебнаго дѣла вполнѣ соотвѣтствуетъ нормальнымъ требованіямъ властей, доказательствомъ чему является уже второй выпускъ ученицъ, получающихъ матуру.

Поэтому русское общество, учащіеся, ихъ родители ждутъ, что гимназіи г. Поспѣловой, наконецъ, школьныя власти дадутъ то, чего она по справедливости заслуживаетъ—правъ государственной гимназіи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Протопресвитеръ, профессоръ, докторъ богословія и права, Стефанъ Цанковъ. „Православное восточное христіанство: его сущность и современное положеніе". Берлинъ 1928 (148 страницъ), на нѣмецкомъ языкѣ. Цѣна 6 германскихъ марокъ.

Въ этомъ изданіи воспроизводятся публичныя лекціи, которыя авторъ, по особому приглашенію, читалъ въ Берлинскомъ университетѣ лѣтомъ 1927 г. съ огромнымъ успѣхомъ, вызвавъ и чрезвычайно оживленныя собесѣдованія съ протестантскими богословами и слушателями въ свободныхъ открытыхъ коллоквіумахъ. Можно сказать, что данная книга представляетъ самое выдающееся научное явленіе во всемъ православномъ мірѣ XX вѣка и даже раньше его. Если бы она относилась къ протестантству, то нѣмцы, безъ сомнѣнія, провозгласили бы ее за epochenmachendes Werk.

По отношенію къ труду о. протопресвитера Ст. Цанкова это вполнѣ вѣрно и съ православной точки зрѣнія. Прежде всего, подводится итогъ всему предшествующему развитію по всѣмъ догматическимъ пунктамъ Православія. Для сего авторъ привлекъ колоссальную литературу на всѣхъ языкахъ (въ томъ числѣ на русскомъ и греческомъ), — и можно лишь почтительно изумляться его героической энергіи и поразительной эрудиціи прямо безпримѣрнаго объема. Но эта литература во многомъ не захватываетъ всѣхъ существенныхъ вопросовъ и—еще больше и чаще — разногласитъ или не отличается опредѣленностію, оставляя дѣло нерѣшеннымъ и туманнымъ. Надо было извлечь и формулировать самое основное, принципіальное и доминирующее, отмѣтивъ также недостающее и частное. Эта задача выполнена съ замѣчательнымъ блескомъ тѣмъ болѣе поразительнымъ, что все изложено кратко и ясно, представлено рельефно до наглядности.

Такъ для всей предшествующей эпохи подведена черта, которой никто не можетъ переступить помимо о. протопресвитера Ст. Цанкова. Здѣсь онъ является православнымъ Гарнакомъ (съ его извѣстными чтеніями о „Сущности христіанства"), съ которымъ сходенъ и въ дальнѣйшемъ, превосходя его научнымъ объективизмомъ и богословскимъ прозрѣніемъ. На основаніи всесторонняго и глубокаго изученія онъ прочно опредѣляетъ твердую почву для дальнѣйшаго догматическаго строительства, намѣчаетъ спорные пути, открываетъ широкія перспективы. И тутъ уже нѣтъ Гарнаковскаго субъективизма, свойственнаго всему протестантству. Напротивъ, господствуетъ творческая трезвость, которая воспринимаетъ здоровый органическій ростъ православнаго самопознанія и направляетъ его по нормальному руслу, обѣщающему спокойное и успѣшное развитіе. Эпоха минувшая озаряется у о. Цанкова живымъ сіяніемъ эпохи будущаго.

Я не имѣю возможности передать все богатое содержаніе разсматриваемой книги, но рѣшительно свидѣтельствую, что всякій серьезно мыслящій православный человѣкъ долженъ самъ прочитать и продумать прекрасный и авторитетный трудъ достопочтеннаго о. протопресвитера д-ра Стефана Цанкова. Весьма желательно появленіе даннаго сочиненія на какомъ-нибудь „православномъ" славянскомъ языкѣ.

Возвращеніе въ Православіе б. священника Андрея Грицюка.

Священный Синодъ, заслушавъ прошенія на имя Св. Синода и Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, б. священника Варшавско-Холмской Епархіи Андрея Грицюка, лишеннаго священнаго сана и отлученнаго отъ Св. Православной Церкви за переходъ въ унію, о принятіи его въ лоно Св. Православія въ сущемъ санѣ,—постановилъ 27 іюня сего года: согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 10 февраля 1928 года, принять Андрея Грицюка въ лоно Св. Православной Церкви, какъ *мірянина*, и напечатать его прошенія въ одномъ изъ синодальныхъ органовъ для вразумленія всѣхъ колеблющихся въ вѣрѣ.

РУССКІЕ СВЯЩЕННИКИ ВЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ЕПАРХІИ, НЕ ПРИЗНАВШІЕ СОВѢТСКОЙ ВЛАСТИ.

Въ № 2183-мъ газеты „Новое Время" напечатанъ списокъ священнослужителей управляемой Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Серафимомъ Западно-Европейской русской, эмигрантской епархіи, оставшихся вѣрными Священному Собору Русскихъ Архіереевъ заграницей, возглавляемому Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Антоніемъ, и не давшихъ никакихъ обязательствъ совѣтской власти. Въ этомъ спискѣ не упомянутъ каноническій Берлинскій русскій клиръ при Преосвященнѣйшемъ Тихонѣ, Епископѣ Берлинскомъ и Германскомъ, Членѣ Русскаго Архіерейскаго Заграничнаго Собора, по той причинѣ, что Германія представляетъ собою отдѣльную самостоятельную епархію.

Въ Англіи: Архимандритъ Николай, Церковь въ г. Лондонѣ.

Въ Бельгіи: Прот. Василій Виноградовъ, Церковь въ г. Брюсселѣ.

Въ Венгріи: Іеромонахъ Савва, Церковь въ г. Будапештѣ.

Въ Италіи: Архимандритъ Симеонъ, Діаконъ Андрей Копецкій, Церковь въ г. Римѣ. Прот. Сергѣй Ноаровъ, Церковь въ г. Бари.

Въ Вел. Г.-рц. Люксембургскомъ: Прот. Георгій Соколовъ, Церковь въ г. Вильцѣ.

Во Франціи: Архимандритъ Ѳеодосій, Церковь въ домѣ Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича въ имѣніи Шуаньи. Прот. Василій Тимоѳеевъ, Свящ. Іоаннъ Малининъ и Діаконъ Михаилъ Аполлоновъ, Церкви въ г. Парижѣ и въ С.-Жерменѣ, въ Пріютѣ, состоящемъ подъ покровит. Е. И. В. Великой Княгини Елены Владиміровны. Прот. Викторъ Пушкинъ, Церковь въ г. Ліонѣ. Прот. Николай Подосеновъ, Церковь въ г. Ниццѣ. Прот. Григорій Остроумовъ, Прот. Іоаннъ Святославскій и Діаконъ Михаилъ Введенскій, Церкви въ домѣ Е. И. В. Великаго Князя Петра Николаевича въ г. Антибѣ и въ г. Каннѣ. Прот. Николай Аквилоновъ, Церковь въ г. Ментонѣ. Прот. Николай Поповъ, Церковь въ г. По. Свящ. Борисъ Молчановъ, Церковь въ Медонѣ (Парижъ).

Въ Швейцаріи: Прот. Сергій Орловъ, Свящ. Авениръ Дьяковъ, Церкви въ г. Женевѣ, въ г. Веве и въ г. Аннеси (Франція).

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow.

Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.